

1 Марта

№ 7-й

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Чинопроизводство.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 25-го Января 1903 года за № 8, учитель Полтавскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ Василій *Селинъ* и надзиратель за учениками того-же училища коллежскій ассесоръ Петръ *Яновскій* произведены оба въ чинъ надворнаго совѣтника со старшинствомъ,—первый съ 11-го Декабря 1901 года, а второй съ 7-го Декабря 1900 года, а учитель кандидатъ богословія Назарій *Фіалковскій* утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора со старшинствомъ со 2-го Сентября 1897 года.

I.

Архіерейскія служенія.

9 Февраля, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Пе-

реяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Николаевской церкви заштатнаго гор. Глинска; Роменскаго уѣзда, Владиміръ Гречановскій.

16 Февраля, воскресенье, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено благодарственное молебствіе, положенное на день 19-е Февраля.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Чернечей-Слободы, Роменскаго уѣзда, Николай Нестеровскій.

19 Февраля, среда, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

21 Февраля, пятница, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Преждеосвященная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома,

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ недѣлю Ваій въ 1903 году въ пользу Іерусалима и Св. Земли.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушала: 1) предложеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, отъ 16 Января 1903 года за № 323, слѣдующаго содержанія: «Прилагая письмо Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича, предлагаю немедля по полученіи разослать надписи, воззванія и собесѣдованія во всѣ церкви, съ предписаніемъ настоятелямъ оныхъ обратить особое вниманіе на усиленіе сбора на Св. градъ Іерусалимъ и Палестинскую землю. Письмо затѣмъ препроводить въ отдѣлъ Полтавскій Палестинскаго Общества, для предьявленія на годичномъ собраніи онаго, а сіе послѣднее не замедлитъ передать копію письма въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія съ моею резолюціею», и 2) рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 31 Декабря 1902 года за № 46, на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: «Съ особымъ удовольствіемъ усматривая изъ представленнаго Мнѣ отчета о дѣятельности отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190¹/₂ году постепенное, вполнѣ успѣшное, развитіе состоящаго подъ Вашимъ Предсѣдательствомъ Полтавскаго Отдѣла и прииссывая таковыя отрадныя результаты исключительно теплому сочувствію Вашему къ цѣлямъ близкаго Мнѣ Общества, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству по сему поводу Мою душевную признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ передать Мою

благодарность всѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ, сотрудикамъ Вашимъ по отдѣлу, споспѣшествующимъ его процвѣтанію, особенно же руководителямъ и устроителямъ чтеній о Св. Землѣ, которыя, какъ Я замѣтилъ, приносятъ особую духовную пользу Русскому народу. Но отмѣчая съ удовольствіемъ развитіе отдѣла, Я въ тоже время не могу высказать сожалѣнія по поводу уменьшенія въ 1902 году по Полтавской епархіи, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, сбора въ недѣлю Ваій—этого главнѣйшаго источника денежныхъ поступленій на нужды Общества. Сохраняю, по этому, твердую увѣренность, что Ваше Преосвященство обратите на это обстоятельство должное вниманіе и непременно оказать Ваше Архипастырское содѣйствіе къ его увеличенію въ наступающемъ году. Одновременно съ симъ, приказавъ доставить изъ Канцеляріи Общества въ Полтавскую Духовную Консисторію надписи для блюдъ, воззванія и собесѣдованія для производства на всѣхъ службахъ недѣли Ваій 1903 года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ, Я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете, въ личное Мнѣ одолженіе, сдѣлать зависящее распоряженіе объ успѣшномъ производствѣ сего сбора во всѣхъ церквахъ вѣрнной Вамъ епархіи на точномъ основаніи правилъ Мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ». П р и к а з а л и: Во исполненіе Архипастырскаго распоряженія Его Преосвященства, разслать при циркулярномъ указѣ во всѣ церкви и монастыри епархіи надписи для блюдъ, воззванія, собесѣдованія, и правила относительно сбора пожертвованій въ недѣлю Ваій, съ предписаніемъ настоятелямъ церквей и монастырей произвести тарелочный сборъ пожертвованій за Богослуженіями недѣли Ваій въ семъ 1903 году въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, обращая вниманіе на уси-

леніе такового сбора и точно руководствуясь правилами для совершенія сего сбора. Собранныя пожертвованія при установленныхъ актахъ приходскіе причты должны представить своимъ благочиннымъ, а послѣдніе въ Духовную Консисторію къ 20 Апрѣля 1903 года. Приложенныя правила для производства сбора въ недѣлю Ваій съ резолюціей Его Преосвященства передать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ, а письмо Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, по снятіи съ онаго копии, которую оставить при дѣлѣ, передать въ Полтавскій отдѣлъ Палестинскаго Общества, съ прописаніемъ предложенія Его Преосвященства и сдѣланнаго Консисторіей распоряженія. Января 31 дня 1903 года. № 6-й.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семь сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а

также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Общества.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, —однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ —церковнымъ старостою или кѣмъ-либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

На листѣ правилъ этихъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго: «Правила напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на первомъ мѣстѣ, рекомендуя духовенству точное исполненіе оныхъ».

Отъ лица Его Преосвященства выражена благодарность священнику Архистратиго-Михайловской церкви м. Царичанки, Кобелякского уѣзда, Гавріилу *Степанченко*, за весьма добросовѣстное, тщательное и аккуратное исполненіе временно возложеннаго на него исправленія должности Кобелякского уѣзднаго наблюдателя.

Предоставлено діаконое мѣсто 17 февраля псаломщику Р.-Богородичной церкви с. Васильевки, Полтавскаго у. Алексію *Шерстюку* при той же церкви на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Рукоположены во діакона 9 февраля псаломщикъ Николаевской церкви заштатнаго г. Глинска Роменскаго у., Владмиръ *Гречановскій* къ соборной Воскресенской церкви того же города, 17 февраля псаломщикъ Р. Богородичной церкви с. Чернечей Слобода, того же уѣзда, Николай *Нестеровскій* къ той же церкви на занимаемое мѣсто.

Опредѣленъ 3 Февраля псаломщикъ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома Симеонъ *Кривошеевъ* на иподіаконскую вакансію къ Полтавскому Каѳедральному Успенскому собору съ полученіемъ оклада жалованья.

Награждены бархатными фиолетовыми скуфьями 6 Февраля священники: Васильевской церкви с. Мискихъ-Млиновъ Зѣньковскаго у. Александръ *Поповъ*, Р. Богородичной церкви с. Круподеринець, Лубенскаго у. Василій *Базилевскій*, за отлично усердную пастырскую службу; 12 Февраля законоучитель Козельщанскихъ монастырскихъ церковныхъ школъ священникъ Владиміръ *Богаевскій* какъ отличный наставникъ и руководитель школъ.

Награждены набедренниками 12 Февраля священники: Преображенской церкви с. Орчиковой Черпетчины, Константиноградскаго у, Онисимъ *Вьлоусовъ*; І. Предтеч. церкви с. Димитровки, того же уѣзда, Феодосій *Марюхничъ*, Преображенской церкви м. Оржицы, Лубенскаго у., Нико-

лай *Скитскій* за усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей и проповѣдываніе слова Божія.

Опредѣлены псаломщиками: 1 Февраля сверхштатный псаломщикъ, Николаевской церкви м. Потокъ, Кременчугскаго у. Константинъ *Козминскій* къ той же церкви; 3 Февраля псаломщикъ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома Гавріиль *Корніевскій* къ Вознесенской церкви с. Мойсеевки, Хорольскаго у. на 1-е мѣсто; 8 Февраля за штатный діаконъ Михайловской церкви с. Зубовки, Миргородскаго у. Филиппъ *Воротельниковъ* къ Александро-Невской церкви с. Троицкаго, Золотоношскаго у.; 15 Февраля окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Николай *Добриловскій* къ Николаевской церкви с. Кустолова. Кобелякскаго у.

Перемѣщены 8 Февраля священники Покровской церкви с. Гремячей, Миргородскаго у. Θεодотъ *Станиславскій* къ Михайловской церкви с. Зубовки, того же уѣзда, на 2-е мѣсто, церкви с. Зубовки Петръ *Онищенко* къ церкви с. Гремячей на самостоятельное мѣсто, съ утвержденіемъ его законоучителемъ церковной школы; 17 Февраля Р. Богородичной церкви Козельщанскаго женскаго монастыря, Кобелякскаго у. Петръ *Гребинскій* къ Покровской церкви посада Крюкова, на 2-е мѣсто; 1 Февраля и. д. иподіакона Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Іоаннь *Дорошевъ* къ новоустроенной Св. Макарьевской церкви г. Полтавы, что на Кобищанахъ на псаломщическое мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ 3 Февраля священники: Михайловской церкви с. Ерковецъ Лубенскаго у. Іоаннь *Шкурка* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Троицкой церкви с. Бреусовки, Кобелякскаго у. Константинъ *Навротскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища на мѣсто священника Алексѣя *Уманцева*, который уволенъ согласно прошенію; Михайловской церкви с. Гри-

невки, Роменскаго у. Александръ *Михайловскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, Варваринской церкви с. Горкушинець, Миргородскаго у. Іоаннъ *Тимошевскій*, законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; 11 Февраля Троицкой церкви с. Келеберды, Золотоношскаго у. Теодоръ *Зеленскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; 3 февраля окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Андрей *Букишованый* преподавателемъ закона Божія Литвяковскаго народнаго училища, Лубенскаго у, 15 Февраля священникъ Михайловской церкви с. Капустинець, Пирятинскаго у. Григорій *Билинскій* благочиннымъ 4-го округа на мѣсто благочиннаго священника Андрея *Манжескаго*, который уволенъ отъ сей должности по разстроенному здоровью, съ выраженіемъ ему отъ лица Его Преосвященства благодарности за долговременное исполненіе таковой; 6 Февраля священникъ Успенской церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго у. Григорій *Сидоренко* духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго Протоіерея Петра Киріева.

Уволенъ отъ занимаемой должности 15 Февраля *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Кустолова, Кобелякскаго у. Даниль *Правдиковскій* согласно прошенію съ оставленіемъ его сверхштатнымъ при сей церкви.

Уволенъ заштатъ согласно прошенію 8 Февраля *священникъ* Покровской церкви с. Крячковки, Пирятинскаго у. Павелъ *Сахновскій* съ причисленіемъ его къ сей же церкви.

Умершіе исключаются изъ списковъ 10 Января заштатный *священникъ* І. Богословской церкви с. Брисей Лохвицкаго у. Карпъ *Шуптинскій*; 22 Января *псаломщикъ* Вознесенской церкви с. Новаго Калкаева, Хорольскаго у. Стефанъ *Космачевскій*; 28 Января сынъ псаломщика Троицкой церкви с. Блотницы, Прилукскаго у, Даниль *Якубовскій*;

ОТЧЕТЪ

Епархіального Наблюдателя церковныхъ школъ Полтавской епархіи

за 1901—1902 учебный годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Росписаніе уроковъ. Классные журналы для записи и посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ. Годичные экзамены въ школахъ; испытательныя коммисіи.

Учительскихъ школъ въ отчетномъ году было въ Полтавской епархіи шесть, именно двѣ церковно-учительскихъ школы и четыре второклассныхъ школы. Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ было три.

Для *Александрo-Николаевской* церковно-учительской школы, что на полѣ Полтавской битвы, отчетный годъ былъ третьимъ съ основанія ея. Дѣло церковно-учительскихъ школъ — новое, и проистекающія отъ сего трудности бременемъ легли на преподавателей. Были у насъ трудности, проистекавшія отъ не предусмотрѣнныхъ при устройствѣ помѣщенія этой школы внѣшнихъ неудобствъ, были трудности — отъ недостатка надлежащихъ книгъ и учебныхъ пособій. Однако всѣ эти трудности побѣждало усердіе и преданность дѣлу наставниковъ, которые своимъ примѣромъ увлекали учениковъ. Завѣдующій школою кандидатъ Богословія Вла-

димиръ Павловичъ Овсіевскій, хотя еще не состоитъ въ священномъ санѣ, однако проявилъ вмѣстѣ съ беззавѣтною преданностію долгу все соотвѣтствіе тому направленію, которое предполагается основами церковно-учительской школы. Главною же нравственною силою, одушевлявшею всѣхъ тружениковъ этой школы былъ Преосвященнѣйшій Владыка Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, который всегда дарилъ школу своимъ архипастырскимъ попеченіемъ и личнымъ вниманіемъ. Преосвященный Владыка многократно посѣщалъ школу, присутствовалъ при классныхъ занятіяхъ, а также на годовомъ испытаніи, которое произведено было здѣсь подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Наблюдателя. Положенные учебные курсы въ году пройдены; всего обучалось 63 воспитанника. Въ отчетномъ году произведенъ школою первый выпускъ окончившихъ полный курсъ ученія воспитанниковъ. Выпущено всѣхъ 22 воспитанника съ правомъ быть учителемъ церковно-приходской школы, при чемъ 6 изъ нихъ выпущены съ отличіемъ (Полтав. Епарх. Вѣдом. 1902 г. № 20—21).

Братская учительская школа въ г. *Лубнахъ* въ отчетномъ году дѣйствовала на прежнемъ основаніи, т. е. по своему особому уставу и по своимъ учебнымъ планамъ. Программы учебныхъ предметовъ въ Лубенской школѣ значительно уже программъ церковно-учительскихъ школъ и не совпадаютъ съ программами школъ второклассныхъ; клиросныя же занятія по церкви здѣсь усилены, такъ какъ Богослуженіе въ братской церкви совершается, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по буднямъ. Въ отчетномъ году обучалось 84 воспитанника, окончило курсъ 16 воспитанниковъ.

Второклассная школа въ с. *Гурбинцахъ* Прилукскаго уѣзда въ отчетномъ году пользовалась собственнымъ помѣщеніемъ въ его расширенномъ и заново отдѣланномъ видѣ. Помѣщеніе вышло прекрасное, вполне соотвѣтствующее

своимъ дѣляемъ; но отдѣлкой оно закончено было къ половинѣ мѣсяца Октября, и потому не полныя учебныя занятія могли быть начаты только съ этого времени. Потерянные полтора учебныхъ мѣсяца не отразились на ходѣ учебнаго дѣла, хотя наставники школы съ своей стороны употребили всѣ усилія для того, чтобы потеря дорогого времени была наименѣе чувствительной. Преподаваніе Закона Божія въ отчетномъ году имѣло здѣсь нѣкоторыя особенности. Установленный курсъ священной исторіи былъ пройденъ непосредственно по Библии: Ветхій Завѣтъ читали по русскому тексту, Новый Завѣтъ по тексту славянскому. Именно, прочитаны были тѣ главы и стихи, которые показаны въ Программѣ для второклассныхъ школъ. При этомъ, для внѣклассныхъ занятій учениковъ, по изученію ими священной исторіи, введенъ былъ выработанный на совѣтѣ школы порядокъ общекласснаго приготовленія уроковъ. Дѣло велось такъ. При задаваніи урока законоучитель сначала самъ прочитывалъ въ классѣ назначенное мѣсто изъ Библии, и дѣлалъ необходимыя разъясненія, которыя касались какъ смысла читаемаго текста, такъ и вытекающихъ изъ него нравственныхъ уроковъ для личной жизни учениковъ. Послѣ сего избираемъ былъ лучший изъ учениковъ, который $\frac{1}{2}$ назначаемъ былъ чтецомъ для общаго приготовленія урока во внѣклассное время. Обязанности чтеца состояли въ томъ, что онъ предварительно и заблаговременно самъ долженъ хорошенько разучить заданный урокъ. Затѣмъ при вечернихъ занятіяхъ, когда всѣмъ нужно было готовить заданный урокъ къ слѣдующему дню, чтець приглашалъ товарищей занимать мѣста за скамьями, предлагалъ очередному ученику прочитать молитву, самъ занималъ учительское мѣсто и начиналъ читать урокъ по книгѣ. Послѣ чтенія намѣченнаго отдѣла изъ Библии, дѣлалъ пересказъ и разъясненія сначала самъ чтець, а потому онъ

191

заставлялъ товарищей прежде способнѣйшихъ, а потомъ слабѣйшихъ. Пересказъ и объясненія шли до тѣхъ поръ, пока не усвоили урока всѣ ученики. Обязанности чтецовъ возлагаемы были въ первую половину года на лучшихъ учениковъ, а во вторую половину несли ее по очереди всѣ ученики. При установленіи этого порядка были сначала шереховатости, но послѣ онѣ сгладились личнымъ руководствомъ закопучителя. Такое изученіе уроковъ по Библии общекласнымъ порядкомъ дало добрые плоды въ томъ, что поставило учениковъ въ непосредственное отношеніе къ священному тексту и при этомъ привлекало къ участию въ работѣ составъ всего класса. Этотъ порядокъ занятій одобренъ былъ Его Преосвященствомъ, которому благоугодно было на докладѣ о семь Епархіальнаго Наблюдателя сдѣлать такую отмѣтку: „весьма разумный и вполне полезный методъ“. Были особенности и въ изученіи словесности. Вслѣдствіе весьма сознанныхъ неудобствъ и несовершенствъ учебнаго руководства Невзорова, послѣ всесторонняго обсужденія на совѣтѣ школы, въ отчетномъ году въ основу изученія словесности по Программѣ третьяго года положены были двѣ статьи извѣстнаго писателя Н. В. Гоголя: „Учебная книга Словесности“ и „Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность“. Кромѣ совмѣщенія въ этихъ статьяхъ образной ясности и точности съ добрымъ направленіемъ, которыя такъ свойственны авторитетному ихъ автору, изученіе этихъ статей учениками было достойнымъ прибавленіемъ къ юбилейному чествованію по нынѣшнему году знаменитаго земляка нашего Н. В. Гоголя. Преподаваніе дидактики и образцовые уроки велъ здѣсь учитель образцовой школы, но методику русскаго языка и ариѳметки вели соответственные преподаватели второго класса. Изъ считавшихся прежде необязательными предметовъ здѣсь была пройдена Геометрія и сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія

о земледѣрїи, а также посильно, при отсутствїи приспособленнаго учебника, ведены были Бесѣды о тѣлахъ и явленїяхъ природы. Въ школѣ состояло 64 воспитанника, изъ нихъ съ успѣхомъ окончили курсъ 10 воспитанниковъ. Хлопоты по устройенїи здѣсь положенїя школьнаго священника увѣнчались наконецъ успѣхомъ, такъ что къ слѣдующему учебному году школа можетъ имѣть нарочитаго священника, свободнаго отъ приходскихъ обязанностей. Во всѣхъ дѣлахъ внѣшняго и внутренняго благоустроенїя школы существенную заботу по прежнему несъ Почетный Попечитель П. В. Новицкїй, который принималъ участїе въ совѣщанїяхъ совѣта школы.

Второклассная школа въ селѣ *Харьковцахъ* Лохвицкаго уѣзда въ отчетномъ году переживала всѣ прежнїя неудобства и тяготы, которыя проистекали главнымъ образомъ отъ отсутствїя надлежащаго помѣщенїя. Новое каменное зданїе второклассной школы поставлено вчера, и въ теченїи года шла его внутренняя отдѣлка. Классныя занятїя въ отчетномъ году по прежнему шли въ помѣщенїяхъ одноклассной школы, а ученики жили на 6 общихъ квартирахъ. За воспитанниками былъ надлежащїй надзоръ какъ при занятїяхъ, такъ и на квартирахъ. Обучалось всего 47 юношей; окончило курсъ съ правами учителей школъ грамоты 6 человекъ. Учебные курсы по установленнымъ программамъ пройдены съ достаточнымъ успѣхомъ, кромѣ практическаго отдѣла церковнаго пѣнїя, въ которомъ допущены нѣкоторыя пробѣлы.

Женская второклассная школа въ селѣ *Жданахъ* Лохвицкаго уѣзда также пока не имѣетъ собственнаго помѣщенїя, и также ютилась въ имѣющемся домѣ для одноклассной школы. При отсутствїи общежитїя, воспитанницы размѣщены на общихъ наемныхъ квартирахъ, при чемъ на педагогическую безукоризненность этихъ квартиръ обращено завѣ-

дующимъ серіозное вниманіе. Обучалось въ школѣ 57 воспитанницъ, выпущено съ правами учительницъ 7 дѣвицъ. Въ отчетномъ году испытывали затрудненія учащіе и учащіеся не только вслѣдствіе крайнихъ неудобствъ помѣщенія, — тормозилось дѣло и появившеюся среди ученицъ повальной болѣзнію, именно ноявилась тифозная горячка, которая заставила почти на мѣсяць сократить занятія. Однако усердіемъ учащихъ положенные учебные курсы пройдены достаточно твердо и основательно, хотя и не въ полномъ объемѣ.

Градизская второклассная школа Кременчугскаго уѣзда въ отчетномъ году пережила третій годъ своего существованія и сдѣлала свой первый выпускъ. Всего обучалось въ школѣ 66 юношей; изъ нихъ окончило курсъ съ правомъ на учительское званіе 15 воспитанниковъ. И въ отчетномъ году учащіе относились къ своему долгу съ полной преданностію. Намѣченные программами учебные курсы для каждаго изъ отдѣленій школы пройдены по всѣмъ предметамъ, усвоены учащимися довольно прочно и разумно. (Полтав. Епарх. Вѣдом. 1902 г. № 27).

Двухклассныя церковно-приходскія школы имѣются — „Варваринская“ въ с. *Згуровкѣ* Прилукскаго уѣзда, женская *Козельщанская* при Рождество-Богородичномъ женскомъ монастырѣ Кобелякскаго уѣзда, женская *Велико-Будищская* при Св.-Троицкомъ женскомъ монастырѣ Зѣньковскаго уѣзда. Ближайшее попеченіе о Варваринской школѣ имѣлъ ея Почетный попечитель мѣстный землевладѣлецъ В. П. Кочубей, а о монастырскихъ школахъ — мѣстные матери Игуменіи. Во всѣхъ трехъ школахъ положенные учебные курсы пройдены вполнѣ удовлетворительно, а особенно хороши успѣхи дѣтей въ монастырскихъ школахъ по Закону Божію.

Отчетный годъ былъ благоприятнымъ для *одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ* въ томъ смыслѣ, что теперь сдѣлана новая прибавка казенныхъ средствъ, давшая воз-

возможность усилить содержаніе для учителей и учительницъ. Отчетъ по Полтавскому уѣзду по сему случаю такъ высказывается: „благодаря тому обстоятельству, что учителя и учительницы нашихъ церковно-приходскихъ школъ въ настоящемъ году порядочно обезпечены матеріально, при чемъ въ 39 церковно-приходскихъ школахъ было 33 вполне подготовленныхъ и правоспособныхъ учителей и учительницъ, а остальные побывали на курсахъ и ознакомились съ лучшими приѣмами преподаванія,—успѣхи обученія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса въ настоящемъ учебномъ году вполне удовлетворительны“. „Присматриваясь къ жизни одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, высказывается Лохвицкій Уѣздный Наблюдатель, нельзя не видѣть, что съ устройствомъ собственныхъ школьныхъ помѣщеній, съ увеличеніемъ содержанія учащихся и съ назначеніемъ вознагражденія законоучителямъ — переходъ лучшихъ учительскихъ силъ въ школы другихъ вѣдомствъ вовсе прекратился, и законоучители взялись за дѣло съ большею очевидностію. А потому и несвоевременное поступленіе дѣтей въ школы, и крайняя разность между числомъ учащихся къ 1 Января и наличнымъ числомъ ихъ къ концу учебнаго года—если и встрѣчается, то только въ видѣ рѣдкихъ и неизбѣжныхъ исключеній. Все это наглядно убѣждаетъ въ томъ, что наша церковно-школьное дѣло вошло въ надлежащую колею и движется по пути постепеннаго совершенствованія“. Не во всѣхъ уѣздахъ одинаковы внѣшнія условія школьнаго дѣла, не вездѣ въ нихъ одинакова сила внутренняго хода его. По особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ совсѣмъ не были возобновлены занятія въ отчетномъ году въ двухъ церковно-приходскихъ школахъ Пирятинскаго уѣзда—въ женской школѣ с. Бѣлошанокъ и въ мужской школѣ м. Яготина; есть церковно-приходскія школы въ числѣ немногихъ единицъ, въ кото-

рыхъ по разнымъ причинамъ учебное дѣло стояло не вполне удовлетворительно. Однако это—исключенія. Несомнѣнно, вездѣ твердо идетъ дѣло всесторонняго совершенствованія школѣ.

Въ частности по учебнымъ предметамъ исполненные успѣхи въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ.

По *Закону Божию* занятія шли въ предѣлахъ программы и по „Учебному руководству“, которыя изданы училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Усердные батюшки-законоучители старались сдѣлать эти уроки назидательными беседами отца съ дѣтьми о томъ, какъ нужно вѣровать въ Бога и какъ жить благочестиво. Нѣкоторые законоучители прочитывали на своихъ урокахъ отрывки изъ Библии, примѣнительно къ изучаемому уроку по священной исторіи, но это дѣлали далеко не всѣ. Чтеніе отрывковъ изъ Библии ставить дѣтей въ непосредственное отношеніе къ св. писателямъ, вдохновенной простоты которыхъ никакой пересказъ замѣнить не можетъ. Поэтому Библия, именно въ рукахъ законоучителя, есть лучшее руководство для заучиванія урока въ классѣ. Необходимо поэтому, чтобы Уѣздные Наблюдатели при своихъ посѣщеніяхъ школѣ обратили на это дѣло серіозное вниманіе. Нѣкоторые законоучители любятъ задавать дѣтямъ урокъ для заучиванія наизусть по учебной книгѣ. По справедливому замѣчанію Лохвицкаго Наблюдателя, „подобное заучиваніе уроковъ наизусть, при скудномъ запасѣ у крестьянскихъ дѣтей словъ и фразъ, безспорно, имѣетъ серіозное значеніе, но только при условіи сознательности. Поэтому имъ (У. Наблюдателемъ) рекомендовано было, чтобы каждый по возможности урокъ предварительно заучиванія прочитывался въ классѣ съ объясненіемъ словъ и выраженій и воспроизводился бы по вопросамъ частнымъ и обобщающимъ“. По заявленію Кременчуг-

скаго отчета, „нѣкоторые законоучители, пропускаящіе по разнымъ причинамъ урочные часы занятій, произвольно дозволяютъ себѣ сокращать въ преподаваніи учебный матеріалъ или же концентрируютъ его сообразно личному усмотрѣнію и степени пониманія духа и буквы Божія Закона“. Разумѣется, такой порядокъ преподаванія не годится: у насъ принята система поступательная, и ее нужно надлежаще выдерживать. При изученіи отдѣльныхъ частей Закона Божія обычно легче запоминается и тверже усваивается дѣтьми священная исторія, чѣмъ Катихизисъ и объясненіе Богослуженія. Бываютъ случаи, когда законоучители долго останавливаются на повтореніи священной исторіи въ третьемъ отдѣленіи, такъ что не оканчиваютъ ее въ теченіи перваго полугодія и переносятъ во второй, тогда имъ мало остается времени на Катихизисъ и Богослуженіе, и послѣднее приходится проходить слишкомъ поспѣшно, какъ на это и указываетъ отчетъ по Пирятинскому уѣзду. Неправильно поступаютъ и тѣ законоучители, которые въ младшемъ отдѣленіи (въ 1 году) занимаются изученіемъ однихъ молитвъ, и не изучаютъ священной исторіи, какъ то бывало по школамъ Золотоношскаго уѣзда, — первогодники должны усиленно изучать священную исторію со второгодниками. Разумѣется, о.о. Уѣздные Наблюдатели при своихъ посѣщеніяхъ школъ надлежащими разъясненіями должны вездѣ регулировать дѣло. День Ангела, краткое житіе и тропарь соименнаго святого вездѣ по школамъ сообщаются дѣтямъ. Для этой цѣли полезна книга протоіерея І. *Бухарев* и таковая же книга *Булгакова* „Житія святыхъ“, и нѣкоторыя Отдѣленія, какъ Кременчугское, Переяславское, Лубенское и др., снабдили свои школы этою книгою; обѣ книги не дороги, и одну изъ нихъ желательно имѣть при всякой школѣ. Весьма помогаетъ этой цѣли также раздача дѣтямъ именныхъ иконокъ, на оборотѣ которыхъ отмѣчены краткія свѣдѣнія о

святѣмъ и тропарь. Такія иконки издаются въ Одессѣ Аеонскимъ Ильинскимъ скитѣмъ, и по нѣкоторымъ школамъ Зѣньковскаго уѣзда получили полное примѣненіе съ большою пользою. Имъ можно пожелать возможно болѣе широкаго распространенія. Въ большинствѣ женскихъ школъ сообщены дѣтямъ дополнительныя свѣдѣнія о святыхъ женахъ, какъ объ этомъ особо сообщаютъ отчеты Золотоношскій и Хорольскій. Миссіонерская программа Закона Божія надлежаче пройдена въ Золотоношскомъ уѣздѣ по школамъ Еремѣвской и Погерѣльской; проходила она въ Константиноградскомъ уѣздѣ по школамъ Варваровской, Андреевской и Кобозовской. Необходимо миссіонерское преподаваніе и для школъ ближайшихъ къ этимъ селамъ, на что должно быть обращено вниманіе мѣстнымъ Наблюдателемъ.

При занятіяхъ *церковнымъ пѣніемъ* ноты по программѣ синодальной изучаются дѣтьми далеко не во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, — едва въ половинѣ школъ. Объ этомъ отчетъ по Полтавскому уѣзду такъ высказывается: „одно только пѣніе ведется въ нашихъ школахъ не такъ, какъ бы слѣдовало: для преподаванія этого предмета мы мало имѣемъ подготовленныхъ учителей и учительницъ“. Отчетъ по Хорольскому уѣзду говоритъ, что „въ отношеніи пѣнія слабы именно учительницы, — они отказываются обучать дѣтей пѣнію хотя бы съ голоса; въ такихъ случаяхъ приходится приглашать учителей для пѣнія изъ мѣстнаго клира“. Однако, не смотря на все это, пѣніе съ голоса преподается почти во всѣхъ школахъ. При этомъ въ большинствѣ школъ дѣти поютъ не только молитвы, но также гласовыя напѣвы и всю церковную службу. При многихъ школахъ организованы церковные хоры съ весьма стройнымъ пѣніемъ. Такіе хоры имѣются въ Полтавскомъ уѣздѣ при 21 школѣ, въ Гадячскомъ уѣздѣ — при 12 школахъ (и 3 школахъ грамоты), въ Золотоношскомъ уѣздѣ — при 18 школахъ (и 8 школахъ

грамоты), въ Зѣньковскомъ уѣздѣ—при 12 школахъ (и 3 школахъ грамоты), въ Кобелякскомъ—при 57 школахъ, въ Константиноградскомъ уѣздѣ—при 31 школѣ, въ Кременчугскомъ уѣздѣ—при 18 школахъ, въ Лохвицкомъ уѣздѣ—при 30 школахъ, въ Лубенскомъ уѣздѣ—при 33 школахъ (и 7 школахъ грамоты), въ Переяславскомъ уѣздѣ—при 18 школахъ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ—при 12 школахъ, въ Роменскомъ уѣздѣ—при 26 школахъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ—при 21 школѣ. Благодаря принимаемымъ мѣрамъ, пѣвческое дѣло по школамъ постепенно становится у насъ все тверже. По замѣчанію Гадячскаго отчета, „кругъ церковныхъ пѣснопѣній по школамъ съ каждымъ годомъ расширяется все болѣе и болѣе. Теперь весьма не рѣдко въ школахъ можно услышать не только простое пѣніе дѣтей съ голоса, но и пѣніе по Ирмологію. Я не могу умолчать, продолжаетъ тотъ-же Гадячскій Наблюдатель, о томъ отрадномъ переживаніи впечатлѣній, какое выпадало на мою долю при посѣщеніи школъ,—я отдыхалъ душой, слушая дружное, согласное пѣніе дѣтокъ, видимо увлекавшихся красотой церковныхъ напѣвовъ. А между тѣмъ подъ окномъ и въ сѣняхъ школы въ это время все увеличивалась и увеличивалась толпа ребятишекъ, бабъ и мужчинъ, съ поспѣшностію сходившихся послушать пѣнія изъ божественнаго“. Такія впечатлѣнія знакомы каждому Наблюдателю, посѣщавшему нашу церковную школу въ деревнѣ. Любятъ у насъ пѣть церковныя пѣснопѣнія, любятъ пѣть и гимны, имѣющіеся въ сборникѣ „Сельскіе хоры“ и особенно въ сборникѣ „Богосланикъ“. По сообщенію Лубенскаго отчета „пѣсни изъ сего послѣдняго сборника своимъ мотивомъ и содержаніемъ очень нравятся дѣтямъ, такъ что они поютъ отсюда съ большою охотою“. Однако, при видимыхъ улучшеніяхъ дѣла, по мѣстамъ былъ нежелательный застой и значительные неточеты. Константиноградскій отчетъ указываетъ у себя 3

церковно-приходскихъ школы смѣшанныхъ и 6 женскихъ, въ которыхъ преподаваніе пѣнія шло посредственно, т. е. неудовлетворительно. Таковы школы смѣшанныя и мужскія: Дмитровская, Кириосовская, Андреевская мужская; женскія: Андреевская, Бѣлуховская, Нехворощанская-Михайловская, Нехворощанская—Преображенская, Ряская и Богато-Чернетчинская. На мѣстномъ Отдѣленіи и Наблюдателѣ вмѣстѣ съ благочиннымъ лежитъ долгъ устроить преподаваніе пѣнія въ этихъ школахъ, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Андреевская и Бѣлуховская, находятся среди населенія, зараженнаго штундизмомъ. Указываются также безъ пѣнія церковно-приходскія школы: Сѣдаковская женская въ Полтавскомъ уѣздѣ и Сарская Николаевская женская въ Гадячскомъ уѣздѣ. И здѣсь на мѣстѣ должны быть изысканы способы для преподаванія пѣнія хотябы молитвъ, такъ какъ церковно-приходская школа безъ пѣнія есть такая же несообразность, какъ начальная школа безъ ариеметики.

Въ изученіи *церковно-славянской грамоты* выдерживался обычный порядокъ: въ младшемъ отдѣленіи принимались за славянскія буквы съ начала второго полугодія и читали большею частію по Азбукѣ Ильминскаго; въ среднемъ отдѣленіи читали съ переводомъ по книгѣ Ильминскаго „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ и читали часословъ; въ старшемъ отдѣленіи читали Псалтирь съ переводомъ нѣкоторыхъ псалмовъ и читали съ переводомъ изъ св. Евангелія. Только по школамъ Прилукскаго уѣзда учебныхъ книжекъ Ильминскаго было не вполнѣ достаточно. Псалмы вездѣ читали дѣти манерой молитвенно-церковной, библейскіе отрывки въ книгѣ Ильминскаго и изъ св. Евангелія читали безъ свѣтской выразительности. Только отчетъ по Константиноградскому уѣзду отмѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ не всегда на урокахъ примѣнялась при чтеніи Часослова и Псалтири церковная манера,—конечно, нужно

этого требовать. Значеніе славянскихъ словъ заучивали посредствомъ выписыванія ихъ на доски и въ тетради. Заучиваніе славянскихъ цифръ начинали въ среднемъ отдѣленіи, и это вездѣ должно быть исполняемо второгодниками. Старшіе учаемы были отыскивать дневное Евангельское зачало и ознакомлены съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. Надлежащей бѣглости въ чтеніи и умѣнія переводить почти вездѣ достигаютъ. Успѣхи въ этомъ предметѣ весьма хорошіе.

Занятія по *русскому языку* даютъ главное орудіе для всего школьнаго дѣла, и потому съ изученія русской азбуки учителя обычно начинаютъ свои уроки съ первогодниками въ младшемъ отдѣленіи. Изучается азбука обыкновенно звуковымъ способомъ по разнѣннымъ буквамъ, а послѣ этого принимаются за чтеніе словъ и выраженій по Русскому Букварю Синодальнаго изданія. Бывшій раньше въ ходу по нашимъ школамъ Букварь Лубенца теперь не представляется умѣстнымъ употреблять послѣ того, когда авторъ его заявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ церковныхъ школъ. Научаются дѣти читать вездѣ раньше двухъ мѣсяцевъ. По заявленію Константиноградскаго отчета, „большинство преподавателей учатъ очень искусно и занимательно для дѣтей и успѣшно. При одновременномъ поступленіи начинающихъ въ теченіи мѣсяца дѣти уже довольно свободно читаютъ по русски, и до декабря мѣсяца одолѣваютъ славянское чтеніе. У внимательнаго и трудолюбиваго учителя, каковыхъ—слава Богу—не мало, тутъ же разомъ идетъ письмо и звуковая диктовка, что совмѣстно съ толковымъ веденіемъ объяснительнаго чтенія, служитъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прочному усвоенію дальнѣйшихъ тонкостей и правилъ родного языка въ объемѣ курса одноклассной школы“. Болѣе успѣшно идутъ занятія съ первогодниками тамъ по сельскимъ школамъ, гдѣ открываютъ занятія съ новичками съ половины сентября, т. е. за двѣ недѣли до полного сбора шко-

лы. Тѣмъ лучше, конечно, если есть возможность открывать занятія съ начала сентября, какъ это вездѣ по городскимъ школамъ. Второгодники читаютъ по первой книгѣ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго, а третьегодники по второй книгѣ тѣхъ же составителей. Пренія книги для чтенія Попова и Радонежскаго уже постепенно выходятъ изъ употребленія. По тѣмъ же книгамъ ведется объяснительное чтеніе и заучиваются стихотворенія. У второгодниковъ бываетъ при чтеніи бѣглость не безъ выразительности, а у третьегодниковъ обычно бываетъ хорошая выразительность. Разумѣется, если вполнѣ хорошо, не безъ художественности читаетъ самъ учитель или учительница, то и дѣти по ихъ слѣдамъ хорошо читаютъ; наоборотъ, вялость учащихъ отражается и на дѣтяхъ. Изученіе правописанія и грамматическій разборъ шли примѣнительно къ практическому курсу правописанія Некрасова. Въ среднемъ отдѣленіи употребляли первый выпускъ курса Некрасова, въ старшемъ отдѣленіи второй выпускъ. Диктовку вели чаще предупредительную, а затѣмъ и провѣрочную. Доступной дѣтямъ начальной школы грамотности вездѣ достигаютъ. Хорошему чтенію научаются. Усиѣхи получаютъ въ общемъ доброкачественные.

При занятіяхъ *письмомъ* выдерживался обычный планъ, предлагаемый руководствомъ Гербача, начиная съ элементовъ буквъ и кончая связнымъ мелкимъ письмомъ. Для первогодниковъ во многихъ школахъ грифель и доска замѣняются карандашомъ и бумагой. Вездѣ примѣнялись для письма клѣтки косыя. Таковое письмо въ ходу было не во многихъ школахъ. Славянское письмо полууставомъ вездѣ введено въ нормальный порядокъ занятій. Отчетъ по Лубенскому уѣзду свидѣтельствуетъ даже, что занятія полууставнымъ письмомъ весьма повліяли на общее улучшеніе чистописанія по школамъ: со введеніемъ полууставнаго письма у дѣтей стало

замѣчаться больше твердости почерка и красоты въ очертаніи буквѣ. Конечно; на успѣхи въ чистописаніи всегда при этомъ вліять будутъ степень переполненности школы учащимися дѣтьми и степень приспособленности для дѣтей школьныхъ скамей.

По *счисленію* въ церковно-приходскихъ школахъ программа выполнялась надлежащимъ порядкомъ. Обученіе дѣтей счету прямому и обратному, ознакомленіе съ цифрами и письмо цифръ шло въ послѣдовательномъ порядкѣ въ младшемъ отдѣленіи съ первыхъ же уроковъ; послѣдующій учебный матеріалъ надлежаще шелъ въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ. На дѣло вычисленій въ умѣ вездѣ обращено серіозное вниманіе. Торговые счета теперь имѣются почти по всѣмъ школамъ, и на нихъ ведутся правильныя упражненія. Примѣры и задачи рѣшали дѣти по учебнымъ книгамъ Тенишева, Гольденберга и Шохоръ-Троцкого. Общія успѣхи по счисленію въ церковно-приходскихъ школахъ являются весьма достаточными.

Обобщая все вышеизложенное, необходимо признать, что, несмотря на существующіе немногіе недочеты, церковно-приходскія школы въ теченіи отчетнаго года въ учебномъ отношеніи исполняли свое дѣло вообще не только въ полномъ соотвѣтствіи подлежащей нормѣ, но большинство школъ выполнили свое дѣло съ успѣхомъ выше средняго уровня.

Наши *школы грамоты* въ учебномъ отношеніи совершенствуются также весьма замѣтно. Каждая школа грамоты по самому существу своему есть такая школа, которая въ разныхъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи внѣшняго благоустройства, не достигла подлежащей нормы, но которая стремится ко этой нормѣ. Поэтому у насъ, съ одной стороны, не имѣется опредѣленной учебной программы для школъ грамоты; а съ другой стороны, каждая школа грамоты стремится приблизиться къ образцу подлежащей цер-

ковно-приходской школы. Большинство школ грамоты стараются выполнять требованія Правиль и программъ для церковно-приходскихъ школъ. По заявленію Лубенскаго отчета, „многія наши школы грамоты теперь только именуются таковыми, а въ сущности это тѣже церковно-приходскія школы, только находящіяся въ плохихъ матеріальныхъ условіяхъ, не имѣющія ни удобныхъ помѣщеній, ни хорошей школьной обстановки“. По заявленію Роменскаго отчета, „изъ 34 школъ грамоты уѣзда въ 13 велось обученіе вполнѣ по образцу церковно-приходской школы, и они могли бы быть переименованы въ церковно-приходскія, если бы имѣли болѣе устойчивую матеріальную обеспеченность“. Потому-то большинство школъ грамоты дѣлаютъ правильные выпуски и представляютъ своихъ мальчиковъ для надлежащаго испытанія на льготу. Въ отчетномъ году, на примѣръ, въ Хорольскомъ уѣздѣ, изъ 28 школъ грамоты 20 школъ дали выпускныхъ воспитанниковъ; въ Пирятинскомъ уѣздѣ изъ 24 школъ грамоты 16 школъ дали выпускныхъ воспитанниковъ. По заявленію Лохвицкаго отчета, „особенно хорошими оказались тѣ школы грамоты, въ которыхъ преподавателями состояли лица, окончившія курсъ второклассныхъ школъ; таковыхъ школъ грамоты съ учителями второклассными здѣсь 12“. Вообще наша школа грамоты исполняетъ свой долгъ достойнымъ образомъ, научая дѣтей молитвамъ, грамотѣ и счету, при чемъ успѣхи ея находятъ для себя признаніе въ установленныхъ испытательныхъ комиссіяхъ.

Недѣльное *расписаніе* уроковъ для школъ двухклассныхъ и второклассныхъ было составляемо на мѣстѣ, въ соотвѣтствіи съ программами Синодальнаго училищнаго совѣта; примѣнялись онѣ къ дѣлу съ вѣдома Епархіальнаго Наблюдателя. Для всѣхъ одноклассныхъ школъ служило рассчитанное на курсъ трехгодичный недѣльное расписаніе занятій, которое въ предшествующіе годы составлено епархіаль-

нымъ наблюдателемъ. По свидѣтельству уѣздныхъ Наблюдателей. установленныя расписанія занятій вездѣ выполнялись надлежащимъ образомъ.

Классные журналы для записи присутствія учащихъ въ школѣ и для записи даваемыхъ ежедневно уроковъ имѣются при каждой школѣ, при чемъ записи въ этихъ журналахъ почти вездѣ ведутся правильно. Кромѣ классныхъ журналовъ имѣются при каждой изъ школъ *книги для посетителей*, въ которыхъ кладутъ свою огмѣтку при обзорѣни школъ какъ почетные посѣтители, такъ и должностныя лица-наблюдатели, Благочинные и другіе члены уѣздныхъ отдѣленій.

Годовыя *испытанія* по школамъ производимы были составомъ мѣстныхъ учащихся, а также нарочитыми испытательными комиссіями. Составъ мѣстныхъ учащихся производилъ переводныя испытанія дѣтямъ, которыя переходятъ изъ одного отдѣленія въ другое, а также выпускнымъ своимъ питомцамъ—исключительно съ тою цѣлью, чтобы показать мѣстному населенію благой плодъ годовыхъ занятій школы. Потому испытанія эти производились въ день годового акта въ присутствіи прихожанъ. Окончательныя испытанія выпускнымъ школьникамъ для полученія ими свидѣтельства, дающаго право на льготу 3 разряда по отбыванію воинской повинности, производимы были по школамъ особыми испытательными комиссіями, утвержденными Его Преосвященствомъ. Въ составъ каждой комиссіи входилъ предсѣдатель изъ членовъ отдѣленія, законоучитель и правоспособный учитель или учительница. Въ большинствѣ уѣздовъ участвовали при испытаніяхъ въ качествѣ предсѣдателей, и свѣтскіе члены отдѣленія. День св. Меѳодія и Кирилла, 11 мая, согласно опредѣленію св. Синода, вездѣ по школамъ былъ отпразднованъ, какъ годовое школьное торжество, при чемъ для всѣхъ одноклассныхъ школъ этотъ день былъ и днемъ годового акта. По второкласснымъ школамъ въ день акта,

въ концѣ Мая мѣсяца, устроены были торжественныя собранія съ приличными рѣчами и пѣніемъ. Въ Гурбинецкой, напримѣръ, второкласной школѣ зъ этотъ день завѣдующій школою священникъ сказалъ о жизни и трудахъ свв. братьевъ Меодія и Кирилла, учитель русскаго языка сказалъ рѣчь о поэтѣ В. А. Жуковскомъ, второй учитель сообщилъ свѣдѣнія о недавно скончавшемся педагогѣ С. А. Рачинскомъ. Во время годового акта вездѣ выдаются оканчивающимъ курсъ питомцамъ и питомицамъ школъ св. Евангеліе о двухъ текстахъ—славянскомъ и русскомъ и съ указателемъ церковныхъ чтеній; по школамъ второкласнымъ и учительскимъ, кромѣ того, выдаются и иныя книги. Въ Гурбинецкой второкласной школѣ мѣстный школьный совѣтъ выдаетъ своимъ питомцамъ при окончаніи ими курса Библию на русскомъ языкѣ и книгу С. А. Рачинскаго „Сельская школа“. Память подвижника церковной школы незабвеннаго Сергѣя Александровича Рачинскаго, скончавшагося 2 мая 1902 года, почтена была церковною молитвою и теплымъ словомъ вездѣ по нашимъ школамъ учительскимъ и по многимъ школамъ однокласнымъ.

(Окончаніе будетъ.)

III.

Извѣстія и Объявленія

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ ознаменованіе имѣющаго исполниться 20 Мая 1904 г. столѣтія со дня рожденія основателя русской музыкальной школы, М. И. Глинки, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 4-й

день Мая 1901 года, Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника Глинкѣ и на образованіе при Главной Дирекціи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, особой комиссіи для завѣдыванія сими сборами, а также для разработки проекта памятника и поставки онаго, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Озабочиваясь наиболѣе успѣшнымъ сборомъ пожертвованій на предполагаемый памятникъ величайшему представителю русскаго музыкальнаго искусства, комиссія обратилась въ Хозяйственное управленіе съ просьбой оказать содѣйствіе къ распространенію подписки по учрежденіямъ православнаго вѣдомства, приложивъ нѣсколько экземпляровъ подписныхъ листовъ; при этомъ комиссія пояснила, что не желая стѣснять кого либо изъ жертвователей ни размѣромъ взноса, ни срокомъ [его, она находитъ возможнымъ желающимъ принять посильное участіе въ подпискѣ разорочить взносъ на извѣстный періодъ времени, хотя бы на годъ. Пожертвованія на означенный предметъ принимаются всѣми учрежденіями Государственнаго Банка и Казначействами, а также непосредственно Высочайше учрежденую комиссію по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ (С.-Петербургъ, зданіе С.-Петербургской Консерваторіи). Хозяйственное управленіе, по порученію Г. Оберъ Прокурора Св. Синода. препровождая при семъ въ Полтавскую Духовную Консисторію одинъ экземпляръ подписного листа за № 2355, покорнѣйше проситъ имѣющія поступить по сему листу пожертвованія отослать непосредственно по указанному вами адресу.

О сборной книгѣ.

Полтавскою Духовной Консистоіей отъ 4 Февраля сего года выдана сборная книга за № 3331 на имя крестьянина Аверкія Григоріева Карпенко для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ на постройку церкви въ селѣ Гусиномѣ, Золотоношскаго уѣзда.

Вѣдомость

о движеніи денежныхъ суммъ по св. Владимірскому женскому пріюту: въ теченіе 1902 года.

Благочинные представили.	Руб.	К.	Руб.	К.
1 Андріевскій Симеонъ пр. Золот. у.	26	—		
2 Андріевскій Павелъ свящ. Пирят. у.	29	20		
3 Андріевскій Алексѣй свящ. Ромен. у.	18	90		
4 Андріевскій Кирилль свящ. Прилук. у.	32	40		
5 Базилевичъ Андрей свящ. Полт. у.	30	40		
6 Богдановичъ Іоаннъ свящ. Хорольск, у.	13	60		
7 Богацкій Михаилъ свящ. Золот. у.	17	90		
8 Билинскій Іоаннъ свящ. Золот. у.	25	20		
9 Бельговскій Василій свящ. Лубен. у.	25	20		
10 Бельговскій Николай свящ. Лубен. у.	26	40		
11 Богдановичъ Николай свящ. Переясл. у.	13	90		
12 Боровскій Григорій пр. Кобеляк. у.	6	40		
13 Базилевичъ Василій пр. Зеньк. у.	2	50	2	50
14 Букшованный Никаноръ свящ. Ром. у.	14	40		
15 Васильевъ Павелъ пр. Крем. у.	58	40		
16 Волковъ Іоаннъ свящ. Золот. у.	20	40		
17 Воблый Петръ свящ. Кобел. у.	34	20		
18 Волковъ Іосифъ свящ. Прилук. у.				не представилъ

19	Воротелякъ Антоній свящ. Хорольск. у.	не представиль	
20	Галковский Георгій прот. Лохвиц. у.	37 40	
21	Глинскій Василій прот. Полт. у.	34 60	
22	Голобородько Григорій свящ. Переясл. у.	24 40	
23	Галабутскій Филиппъ свящ. Хор. у.	37 60	
24	Галабутскій Николай прот. Прил. у.	не представиль	
25	Дроздовскій Іоаннъ свящ. Золот. у.	17 60	
26	Дамаскинъ Алексѣй прот. Лубен. у.	30 40	
27	Дамаскинъ Михайль прот. Гад. у.	22 20	
28	Дубянскій Петръ свящ. Гад. у.	18 40	18
29	Давидовъ Димитрій свящ. Зѣньк. у.	3 —	
30	Данилевскій Никаноръ свящ. Гад. у.	46 80	
31	Дмитревскій Димитрій пр. Ромен. у.	6 80	
32	Діаталовичъ Левъ свящ. Кремен, у.	30 —	
33	Ефимовичъ Іоаннъ свящ. Переясл. у.	22 40	
34	Зубковскій Іоаннъ свящ. Лубен. у.	26 80	
35	Іерусалимовъ Николай пр. Пирят. у.	33 20	
36	Кремьянскій Стефанъ свящ. Кремьян. у.	40 80	
37	Кленачевскій Петръ свящ. Хорольск. у.	19 60	
38	Коваленко Гавріиль свящ. Лубенск. у.	31 60	
39	Комарецкій Ананій свящ. Лохв. у.	27 75	
40	Кириєвъ Петръ прот. Кобел. у.	38 —	
41	Крамаренко Петръ свящ. Зѣньк. у.	9 40	9 20
42	Костенко Іоаннъ свящ. Зѣньк. у.	37 60	
43	Короповъ Антонинъ свящ. Прилук. у.	28 80	
44	Клименко Григорій свящ. Зѣньк. у.	7 —	7 40
45	Людкевичъ Θεодоръ свящ. Лохв. у.	33 20	
46	Лебединскій Іоаннъ свящ. Роменск. у.	24 —	
47	Лонгиновъ Іоаннъ свящ. Переясл. у.	24 40	
48	Лазурскій Θεодоръ прот. Полт. у.	14 20	
49	Мировичъ Θεодоръ свящ. Ромен. у.	10 70	10 70
50	Михайловскій Петр. свящ. Полт. у.	24 60	
51	Манжевскій Андрей свящ. Пирят. у.	не представиль	
52	Матченко Александръ свящ. Крем. у.	30 80	
53	Магеровскій Кирилль свящ. Переясл. у.	32 40	
54	Мильгевскій Димитрій свящ. Мирг. у.	24 80	
55	Негеевичъ Ник. прот. Мир. у.	33 60	
56	Никифоровъ Григорій свящ. Гад, у.	34 —	
57	Нестеровскій Іоаннъ свящ. Прил. у.	не получены	
58	Осиповъ Іаковъ свящ. Полт. у.	20 —	
59	Овсіевскій Павелъ свящ. Лох. у.	26 40	

60	Павловскій	Василій	свящ.	Полт. у.	.	1	80	
61	Павловскій	Михаилъ	свящ.	Золот. у.	.	15	20	15 20
62	Падалка	Павель	свящ.	Золот. у.	.	22	40	
63	Пирскій	Николай	прот.	Коб. у.	.	14	—	
64	Павловскій	Ѳеодоръ	пр.	Зѣньк. у.	.	23	80	
65	Павловичъ	Севастіанъ	свящ.	Мирг. у.	.	36	40	
66	Павловскій	Филаретъ	свящ.	Прилук. у.	.	14	—	
67	Рудичевъ	Григорій	свящ.	Конст. у.	.	38	40	
68	Раевскій	Василій	прот.	Переясл. у.	.	не представилъ		
69	Роговенко	Павель	свящ.	Конст. у.	.	35	20	
70	Рудичевъ	Арсеній	прот.	Кобел. у.	.	29	60	
71	Саговскій	Іоаннь	свящ.	Конст. у.	.	не представилъ		
72	Соляниковъ	Кириллъ	свящ.	Ромен. у.	.	29	60	
73	Соборницкій	Александръ	свящ.	Полт. у.	.	28	80	
74	Свинельниковъ	Петръ	свящ.	Кремен. у.	.	не представилъ		
75	Скитскій	Василій	свящ.	Ромен. у.	.	17	60	
76	Станцлавскій	Іоаннь	свящ.	Мирг. у.	.	21	—	
77	Сахновскій	Прокопій	свящ.	Пирят. у.	.	38	—	
78	Соховечъ	Макарій	свящ.	Переясл. у.	.	20	80	
79	Сахновскій	Ѳеодоръ	свящ.	Прилук. у.	.	34	—	
80	Сребницкій	Орестъ	пр.	Конст. у.	.	36	—	
81	Савченко	Алексѣй	свящ.	Лохвиц. у.	.	22	40	
82	Сокологорскій	Левъ	свящ.	Кобел. у.	.	21	20	
83	Стефановичъ	Григорій	свящ.	Кобел. у.	.	30	40	
84	Субботинъ	Ѳеодоръ	свящ.	Зѣньк. у.	.	31	10	27 20
85	Трояновскій	Константинъ	прот.	Ром. у.	.	10	80	10 80
86	Терлецкій	Николай	прот.	Переясл. у.	.	4	20	
87	Ушацкій	Іоаннь	пр.	Хорольск. у.	.	33	60	
88	Фесенко	Петръ	свящ.	Мирг. у.	.	37	60	
89	Чубовъ	Михаилъ	свящ.	Золот. у.	.	32	—	15
90	Чесановъ	Григорій	свящ.	Гадяч. у.	.	20	80	
91	Щитинскій	Андрей	пр.	Конст. у.	.	33	—	
92	Яновскій	Митрофанъ	свящ.	Переяс. у.	.	19	20	
93	Ѳедоренко	Николай	пр.	Хорольск.	.	4	—	

Итого 531 10 53 —

Всего поступило отъ о. о. благотворныхъ 2244 р. 25 к.

Частныя пожертвованіи:

Отъ о. смотрителя Полт. дух. училища,
 Протоіерея Григорія Лисовскаго 2 р 20 к.
 Отъ священника Луки Сахновскаго 20 „ — „

Поступило:

За содержаніе въ пріютѣ М. П. Богельской отъ священника Бѣловольскаго	90	„ — „
Изъ Попечительства о слѣпыхъ за содержаніе слѣпой Клавдіи Чебитько	60	„ — „
Въ остаткѣ отъ 1901	475	„ 16 „
Получено 0/0 за 1902 года	85	„ 1 „

Всего поступило на приходъ 3476 р. 62 к.

Поступило въ расходъ:

Передало Правленію ц. свѣчнаго завода заимообразно	500	р. — к.
Выдано на содержаніе пріюта въ 1902 г. 1894 „ — „	1894	„ — „
Уплочено маляру Захарову	2	„ 50 „

Всего въ расходѣ 2396 р. 50 к.

Въ остаткѣ къ началу 1903-го г. имѣется: 1080 „ 12 „	1080	„ 12 „
Въ ц. свѣчномъ заводѣ числится принадле- жащихъ св. Владимірскому пріюту	1500	„ — „

На докладѣ секретаря архіерейской канцеляріи Алексѣя Житецкаго о движеніи суммъ по Свято-Владимірскому братству за 1902 годъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „6 февраля 1903 года“. Слава Богу; благодарю духовенство, благодарю за добрый трудъ и секретаря г. Житецкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1901½ учебный годъ (продолженіе).—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Марта 1903 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ“.

1 Марта

№ 7-й

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ исповѣдію.

*Во ноци житіе мое преидохъ присно,
тма бысть, и глубока мнѣ мгла, ноцъ
грѣха: но яко дне сына, Спасе, покажи
мя (5 пѣснь кан. св. Андр. Критск.).*

Какъ примѣнимы эти слова къ нашему грѣховному состоянію!.. Не правда-ли, что каждый изъ насъ, ежедневно согрѣшая, такъ сроднился съ грѣхами, что пересталъ, даже, замѣчать ихъ. Нѣкоторые изъ насъ таили въ сердцѣ злобу и ненависть къ ближнему своему, другіе томилась завистію; иные предавались услажденію грѣховными помыслами и дѣлами. Все это обременяло нашу душу, лишало насъ спокойствія, дѣлало жизнь нашу несносной и непріятной. Жизнь во грѣхахъ подобна ночи. Въ темную и сумрачную ночь ничего не видно—ни луны, ни звѣздъ. Опасно ходить въ такую ночь, что-бы не упасть или не подвергнуться какой-либо опасности. Еще опаснѣе ходить во грѣхахъ, которые приводятъ въ геенну, дѣлають насъ достойными огня и вѣчныхъ мукъ. Человѣкъ согрѣшающій не видитъ Бога всевидящаго, ибо грѣхъ помрачаетъ нашъ умъ; не видитъ того пути, по которому идетъ, не видитъ тѣхъ опасностей, къ которымъ приводитъ грѣхъ, дѣ-

лающей насъ добычею злыхъ страстей и убійственныхъ помысловъ. Теперь не время пребывать во грѣхахъ и ходить какъ бы ночью. „Наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна... Ночь прошла, а день приблизился“ (Римл. XIII, 11. 12). Наступилъ день нашего спасенія. „Итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта“ (Римл. XIII, 12). Будемъ молиться Владыкѣ Небесному, дабы Онъ взялъ отъ насъ тяжкое бремя грѣховъ, принялъ наше теплое исповѣданіе, наши молитвы, пощеніе и говѣніе и подаль намъ оставленіе нашихъ прегрѣшеній. Будемъ молиться, что-бы Господь содѣлалъ насъ сынами свѣта, помогъ намъ видѣть свѣтъ заповѣдей Его, имѣть непритворную любовь къ ближнимъ, сохранять миръ и братолюбіе, не гордиться, никому не воздавать зломъ за зло, но побуждать зло добромъ, не предаваться пированіямъ, пьянству, сладострастію и распутству, ссорамъ и зависти.

Желаю вамъ съ Апостоломъ Павломъ, *что-бы вы были мудры на добро, и просты на зло. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ... Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами!* Аминь. (Римл. XVI, 19. 20. 24).

Свящ. Гаврилъ Степанченко.

Поученіе предъ исповѣдію.

Иисусе долготерпѣливче, души моя язвы исцѣли Иисусе, и улади сердце мое многомилостивче (1 пѣснь канона умили. ко Господу нашему Иисусу Христу).

Въ этихъ молитвенныхъ словахъ мы выражаемъ сознаніе своей грѣховности и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, а также увѣренность въ томъ, что долготерпѣливый и многомилостивый Господь нашъ Иисусъ Христосъ можетъ исцѣлить душевныя наши язвы и усладить скорбящее о грѣхахъ сердце. Грѣхи уподобляются тѣлеснымъ язвамъ. Подобно тому, какъ тѣлесныя раны причиняютъ

намъ болѣзнь, лишаютъ насъ радости, дѣлають жизнь нашу скорбною, а иногда бываютъ, даже, причиною смерти; такъ точно и грѣхи причиняють намъ сердечную скорбь, лишаютъ душу радости, благодатнаго утѣшенія и, удаляя насъ отъ Бога, могутъ причинить смерть нашей душѣ, лишить ее тѣхъ небесныхъ благъ, которыя обѣщаны праведникамъ въ будущей жизни. Для исцѣленія тѣлесныхъ ранъ мы обращаемся къ врачу, который оказываетъ намъ помощь разными средствами. Есть средства и для уврачеванія душевныхъ язвъ. Средства эти подаютъ намъ Небесный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, Господь Иисусъ Христосъ, въ таинствѣ покаянія. Слѣдуетъ только открыть Господу грѣхи свои— грѣхи ума, сердца и воли—гордость, самолюбіе, превозношеніе, вражду, ненависть, зависть, недоброжелательство и вообще всякія худыя дѣла, слова и помышленія. Въ таинствѣ покаянія Самъ Господь приѣмлетъ нашу исповѣдь и по мѣрѣ нашего раскаянія подаютъ отпущеніе грѣховъ, содѣлываетъ насъ чадами свѣта, наслѣдниками царства небеснаго и ниспосылаетъ въ сердца наши благодатное утѣшеніе, миръ и радость о Святомъ Духѣ. (Римл. XIV, 17).

Свящ. *Гавр. Степанченко.*

Духоборы и Толстовцы.

Въ послѣдніе два-три мѣсяца въ заграничныхъ газетахъ Америки и Европы стали появляться сообщенія о печальномъ положеніи русскихъ сектантовъ духоборовъ, которые года три тому назадъ переселились изъ Россіи въ Сѣверную Америку, въ Канаду. «Россійское Телеграфное Агенство» въ телеграммѣ изъ Парижа отъ 21 Декабря (3 Января) извѣстило, что въ газетѣ «Figaro» помѣщена статья подъ заглавіемъ «Толстовщина и духоборы», въ которой безпристрастно излагается положеніе духоборовъ въ Россіи и Канадѣ, гдѣ пришлось принять аналогичныя мѣры для прекращенія про-

паганды фанатиковъ, и дѣлается выводъ, что толстовщина въ состояніи сыграть опасную роль и имѣеть разлагающее вліяніе».

Въ виду того вниманія, какое удѣляетъ заграничная пресса русскимъ духоборамъ въ Америкѣ, а также въ виду живаго интереса, какой естественно возбуждается въ нашемъ обществѣ подобнаго рода сообщеніями изъ-заграницы, благовременнымъ представляется привести на память прошлую исторію секты духоборцевъ и познакомиться съ ея теперешнимъ положеніемъ. Поэтому, послѣ краткаго понятія о сектѣ и общаго обзора первоначальной ея исторіи, остановимъ наше вниманіе на послѣднихъ событіяхъ въ жизни этой секты, вызванныхъ агитаціей толстовцевъ среди духоборцевъ и представляющихъ собою безпримѣрную въ исторіи, цѣлую «духоборческую эпопею».

I.

Секта духоборцевъ принадлежитъ къ разряду сектъ мистико-раціоналистическихъ. Въстѣ съ сектами раціоналистическими духоборцы отвергають авторитетъ Церкви, іерархію, таинства и всю внѣшнюю обрядовую сторону религіи — иконы, посты, крестное знаменіе и т. д. Въстѣ съ сектами мистическими они признають руководящимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры и въ жизни внутреннее непосредственное откровеніе, внутреннее просвѣщеніе отъ Бога Слова, обитающаго въ душѣ каждаго духоборца. Названіе свое духоборцы понимаютъ и объясняютъ въ томъ смыслѣ, что, отрицая религіозную внѣшность, они являются поборниками духа, борцами за духъ. «Иже духомъ Богу служимъ, хвалимся мы о Христѣ Иисусѣ, говорится въ одномъ изъ духоборческихъ псалмовъ, духа забрали, отъ духа беремъ, духомъ и бодрствуемъ».

Противники всего внѣшняго, духоборцы не имѣють никакихъ *писаній*; не признають ни Евангелія, ни Библии, ни

книгъ св. отцовъ православной Церкви. Все это, говорятъ они, отъ человѣка, а все, что отъ человѣка, не совершенно. Въ противоположность Библии, какъ состоящей, по ихъ словамъ, изъ мертвыхъ буквъ, духоборцы основываютъ свое вѣроученіе на живомъ, устномъ *преданіи*, которое „возвѣстили имъ отцы“ и которое хранится въ памяти и сердцахъ всѣхъ духоборцевъ. Преданіе это, по вѣрованію духоборцевъ, есть плодъ внутренняго откровенія и просвѣщенія отъ Бога Слова; оно составляетъ, такъ называемую, „книгу животную“ и выражается въ духоборческихъ псалмахъ. Псалмы духоборческіе состоятъ изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, большею же частью изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмы эти, называемые ими *Давидовыми*,—единственныя молитвы, общеупотребительныя у духоборцевъ, они читаются и поются во время ихъ молитвенныхъ собраній. Такъ какъ духоборческіе псалмы передавались и передаются въ семействахъ, отъ отца къ сыну, только *устно*, то *неудивительно*, что, при совершенной безграмотности народа, многія слова и цѣлыя фразы искажены и обезсмыслены до смѣшнаго. Духоборцы же увѣрены, что каждое слово этихъ псалмовъ идетъ по преданію отъ самого Псалмопѣвца; они всецѣло и слѣпо вѣрятъ въ божественное достоинство своей „животной книги“, несмотря на встрѣчающіяся въ ней противорѣчія, нелѣпости и бессмыслицу. Забуривая наизустъ слова псалмовъ, они часто не понимаютъ ихъ смысла, и, когда ихъ просятъ объяснить, большею частью отвѣчаютъ такъ: „кто жъ его знаетъ, премудрость Божія, не достигнешь всего этого“, или: „такъ родители наши читывали, такъ и мы читаемъ; такъ маленькихъ приучили—Господь знаетъ, что тамъ и къ чему“, „не наше дѣло разсуждать объ этомъ, довольно вѣрить тому, что передано отъ отцовъ“.

Кромѣ мистическаго начала, положеннаго въ основу ученія духоборцевъ, въ духоборчествѣ замѣтно еще отраженіе идей пантеизма (въ ученіи о Богѣ) и дуализма (въ ученіи о человѣкѣ).

Богъ, по воззрѣніямъ духоборцевъ, представляется не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ и въ ихъ избранномъ духоборческомъ родѣ. „Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ“, говорятъ духоборцы и поясняютъ троичность въ смыслѣ проявленія различныхъ силъ. „Троица въ природѣ: Отецъ — свѣтъ, Сынъ — движеніе, Духъ — покой; въ человѣкѣ: Отецъ — память, Сынъ — разумъ, Духъ — воля; Богъ — троица едина“. Такимъ образомъ, Богъ пребываетъ въ человѣкѣ, какъ память, разумъ и воля, и Троица Божественная не имѣетъ бытія самостоятельнаго, она существуетъ въ родѣ человѣческомъ, и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и праведныхъ, т. е. духоборцевъ.

Души человѣческія, по ученію духоборцевъ, существовали до творенія міра видимаго и пали вмѣстѣ съ другими павшими тогда духами. Причиною паденія была гордость человѣка и его стремленіе къ славѣ. Послѣ своего паденія человѣческія души стали посылаться на землю и облекаться плотію, именно, въ наказаніе за это паденіе. Такимъ образомъ, внѣшній видимый міръ и тѣло — это темница души. Сюда душа посылается для того, чтобы чрезъ стремленіе къ добру получить прощеніе грѣховъ, или же чрезъ стремленіе ко злу подвергнуться осужденію на цѣлую вѣчность. Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются падшія души, не долговременны, то духоборцы полагаютъ, что души, по смерти одного тѣла, переходятъ въ другое: души добрыя переселяются въ души другихъ людей, а души злыя — въ животныхъ. По переселеніи души ничего не помнятъ изъ прежней жизни, потому что „дни человѣка, какъ трава, —

какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтеть; пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его“.

Кромѣ религіознаго элемента, въ ученіи духоворцевъ довольнo явственно выраженъ и элементъ соціально-политическій. По мнѣнію духоворцевъ, не нужно быть на землѣ ни какимъ властямъ, ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что всѣ люди между собою равны. Власти, если и необходимы, то для сыновъ міра сего, чтобы злые не истребили другъ друга. Но чада Божіи, т. е. духоворцы исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія; поэтому, власти для нихъ не нужны. И судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ: на что тому суды, говорятъ они, кто самъ не захочетъ кого-либо обидѣть? Не позволительна, по ихъ мнѣнію, и клятва, не позволительно носить оружіе и сражаться противъ враговъ. При встрѣчѣ съ начальствующими лицами духоворцы не имѣютъ обыкновенія снимать шапокъ и въ разговорѣ вмѣсто титуловъ употребляютъ: „господинъ“ или „почтенный“.

Молитвенныя собранія духоворцевъ происходятъ такимъ образомъ. Собравшись въ просторную горницу, располагаются мужчины съ одной стороны, женщины—съ другой; постарше лѣтами сидятъ на лавкахъ, остальные стоятъ. Засѣдающій въ переднемъ углу начинаетъ читать псаломъ (наизусть) по собственному выбору; послѣ него читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго, и, такимъ образомъ, идетъ чтеніе псалмовъ поочередно сначала въ мужскомъ ряду, потомъ въ женскомъ. Хотя псалмы читаются по собственному выбору, но повторяться не должны. Если кто ошибется, его тотчасъ поправляютъ: „не такъ ты говоришь!“—„Какъ не такъ, какъ же еще?“—„А вотъ какъ“... и, въ свою очередь, ошибается—опять со всѣхъ сторонъ раздаются поправки. Чтеніе псалмовъ продолжается довольно долго, пока не истощится весь запасъ ихъ, или, что бываетъ въ рабочую тяже-

люю пору, пока не начнет сказываться въ присутствующихъ усталость, послышатся съ угловъ и укромныхъ мѣстечекъ всхрапыванія. Тогда кто-нибудь приглашаетъ собраніе перейти къ пѣнію. „А что, господа, тяжело (душно) что-то, не выдти-ли на дворъ попѣть-то?“

Всѣ отправляются на дворъ, гдѣ опять мужчины становятся въ одну сторону, женщины въ другую. Обычай становится мужчинамъ и женщинамъ однимъ противъ другихъ строго соблюдается; этимъ исполняется заповѣдь: имѣть предъ собою во время молитвы *образъ Божій*. Поютъ также довольно долго, на одинъ и тотъ же заунывный и такой грустный напѣвъ, что непривычному тоскливо дѣлается. Впереди мужчинъ всегда стоитъ запѣвало, который и начинаетъ *вытѣваніе* псалма, „зачинаетъ псаломчикъ“, какъ говорятъ духоборцы. Только запѣвало и, можетъ быть, еще нѣсколько человекъ при пѣніи слѣдятъ за словами, остальные же просто вторятъ *воемъ*. Передъ окончаніемъ собранія становятся полукругомъ и начинаютъ кланяться и цѣловаться другъ съ другомъ; мужчины обходятъ поочередно всѣхъ мужчинъ, женщины — женщинъ. Взявшись за правыя руки и поклонившись одинъ другому два раза, цѣлуются, затѣмъ еще два раза кланяются; послѣдній поклонъ, особенно низкій, обращенъ со стороны мужчинъ къ женщинамъ и къ мужчинамъ — съ женской стороны. Поклоны отвѣщаются какъ то неуклюже и немного въ сторону. Во все время поклоновъ пѣніе не прерывается.

Въ этомъ обрядѣ, по мнѣнію духоборцевъ, заключается поклоненіе Богу, такъ какъ человекъ созданъ по образу Божію, и они называютъ это поклоненіемъ „неоцѣненному живому лику Божію“.

Для того, чтобы имѣть понятіе о духоборческихъ псалмахъ, приведемъ одинъ изъ нихъ, представляющій родъ катихизиса духоборческаго вѣроученія, записанный со словъ самихъ духоборцевъ извѣстнымъ художникомъ Верецагинымъ.

„Иже духомъ Богу служимъ, хвалимся мы о Христѣ Иисусѣ; духа забрали, отъ духа беремъ, духомъ и бодрствуемъ. Вѣруемъ мы во единого Бога Отца Вседержителя, Творца, Который намъ сотворилъ небо и землю и бѣлый свѣтъ открылъ, въ Того мы и вѣруемъ. Окрещаемся мы во имя Отца и Сына и Св. Духа. Молимся мы Богу духомъ, духомъ истиннымъ и Богу истинному; гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолюся. Исповѣдаемся Бога небеснаго, яко благъ Господь, во вѣкъ милость Его, понеже всѣ согрѣшенія оставляемъ и причащаемся мы ко святымъ Его, тайнамъ божественнымъ, страшнымъ, животворящимъ, Христовымъ, безсмертнымъ во оставленіе грѣховъ. Ходимъ мы въ церковь Божию, во едину, святую, соборную, апостольскую, гдѣ есть собраніе истинныхъ христіанъ. Священника мы имѣемъ праведнаго, преподобнаго, не ложнаго, не злобнаго, который отлученъ отъ грѣшника. Богородицу мы именуемъ и почитаемъ, изъ ней же родился Иисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ. Святыхъ угодниковъ почитаемъ и подражаемъ стопамъ ихъ. Кланяемся мы образу Божию—неоцѣненный образъ Божій, ликъ небесный поеть и глаголетъ. Иконы истинныя и естественныя, непремѣрныя къ хартерамъ *) со его же общества, показываетъ Сынъ Отца и Св. Духа. Царя почитаемъ, спаси Господи Царя, услыши насъ. Имѣемъ мы постъ—воздержаніе въ мысляхъ. Содержи меня отъ всего злаго, отъ устъ роптанія, отъ рукъ убіенія, отъ всякаго зла воздержанія, отыми у меня всю неправду. Имѣемъ мы бракъ, дѣло вѣчное блаженство, въ томъ мы себя и утверждаемъ. Въ рукотворенную церковь ходить не желаемъ; написаннымъ образамъ не кланяемся, и мы въ нихъ святости не чаемъ и спасенія не заключаемъ; потому, мы на себя рукъ не воскладываемъ, а мы прибѣгаемъ къ слову Божию—кресту животворящему,—и Богу нашему слава“.

*) Вѣроятно, непохожія на картины.

II.

Вопросъ о происхожденіи и первоначальная исторія секты духоборцевъ остаются доселѣ еще неразъясненными. Секта духоборцевъ дѣлается исторически извѣстною сравнительно поздно, около половины XVIII в., причемъ, она является въ это время въ видѣ сформировавшагося общества съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ вѣрученіемъ.

Въ исторіи духоборческой секты ярко вырисовываются свои грани, которыя дѣлятъ всю исторію на четыре періода.

Первый періодъ со времени появленія духоборческой секты продолжается до переселенія духоборцевъ на Молочныя воды въ началѣ XIX в. Въ этомъ періодѣ секта духоборцевъ существуетъ въ видѣ отдѣльныхъ сектантскихъ общинъ, разсѣянныхъ въ разныхъ губерніяхъ, преимущественно въ губ. Харьковской, Екатеринославской и Тамбовской. Первыми извѣстными организаторами и главными вожаками духоборческихъ общинъ являются—Силуанъ Колесниковъ среди Екатеринославскихъ духоборцевъ и Иларіонъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди Тамбовскихъ.

Власть и начальническія права этихъ вожаковъ основывались первоначально на ихъ выдающихся личныхъ дарованіяхъ. Это были люди крѣпкаго ума, сильной воли, всѣ они обладали хорошимъ даромъ слова, а нѣкоторые отличались и внѣшнею представительностью, импонировавшею на подчиненныхъ. Но благодаря мистическому элементу, привходящему въ ученіе духоборцевъ, власть ихъ получила и религіозную санкцію. По ученію духоборцевъ, душа Іисуса Христа обитаетъ въ ихъ „избранномъ родѣ“ и воплощается въ отдѣльныхъ личностяхъ. Какъ и всякая человѣческая душа по смерти тѣла переселяется въ другое тѣло, такъ и душа Іисуса Христа, въ силу закона переселенія, переходитъ постепенно отъ одного избраннаго и праведнаго человѣка въ другого. Такими избранными въ средѣ духоборцевъ и ока-

зались ихъ вожаки—сначала крестьянинъ села Никольскаго, Екатеринославской губ., Силуанъ Колесниковъ, потомъ богатый крестьянинъ, торговецъ шерстью, Тамбовской губ. Иларіонъ Побирохинъ.

Побирохинъ, выдавая себя за Сына Божія, избралъ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, которыхъ называлъ „архангелами“, и затѣмъ еще 12, такъ называемыхъ, „смертоносныхъ ангеловъ“; первые помогали ему въ распространеніи ученія, а обязанностью послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, которые, принявъ ученіе, измѣняли ему и отступали отъ духоворчества. Народъ, плѣненный ученіемъ Побирохина, называлъ его пророкомъ и кормильцемъ, питающимъ его духовною пищею.

Второй періодъ въ исторіи духоворческой секты начинается со времени поселенія духоворцевъ на Молочныхъ водахъ и продолжается до переселенія ихъ въ Закавказье въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія. По распоряженію Императора Александра I, послѣдовавшему въ 1802 г., всѣ содержащія духоворческое ученіе собираются воедино и водворяются въ Таврической губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ по теченію рѣки Молочной имъ отводится обширная, плодородная, но незаселенная мѣстность, носившая названіе Молочныхъ водъ. Переселеніе духоворцевъ происходило при весьма льготныхъ для нихъ условіяхъ: на каждую душу отводилось по 15 десятинъ земли, каждому семейству выдавались заимообразно подъемныя деньги въ количествѣ 100 р. и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ переселенія духоворцы освобождались отъ платежа всякихъ повинностей. Переселеніе совершалось постепенно и правильно: сначала переселились духоворцы Слободо-украинской (нынѣ Харьковской) и Екатеринославской губ., затѣмъ духоворцы Воронежской и Тамбовской губ. и наконецъ духоворцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ Сибири и Финляндіи.

Переселяемые изъ разныхъ мѣстъ на Молочныя воды духоборцы, при правительственномъ пособіи, скоро устроились здѣсь очень хорошо, и основанныя ими по теченію рѣки Молочной поселенія, носившія названія: Богдановка, Спасское, Троицкое, Горѣлое, Терпѣніе, Тамбовка и др., приняли видъ цвѣтущихъ колоній.

Во главѣ переселившихся духоборцевъ сталъ Савелій Капустинъ, который взялъ въ свои руки управленіе всѣми дѣлами духоборческаго общества, какъ „пророкъ“ и духоборческій „христосъ“. Личность Савелія Капустина въ исторіи духоборцевъ имѣетъ огромное значеніе и стоитъ на такой высотѣ, до которой не поднимался ни одинъ изъ духоборческихъ вожаковъ. Отставной капраль гвардіи, это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія, осанка его была величественна, походка и взглядъ внушали невольное уваженіе; брютеть, бороду и усы брилъ по военному. Онъ говорилъ краснорѣчиво и увлекательно и, по словамъ духоборцевъ, зналъ наизусть всю библію и помнилъ все, что когда-либо читалъ. Капустинъ особенно извѣстенъ, какъ организаторъ общества духоборцевъ, жившихъ на Молочныхъ водахъ, которые здѣсь подъ верховнымъ управленіемъ Капустина образовали собой какъ-бы особое „духоборческое государство“ въ государствѣ. Въ 1805 г. Тамбовскіе духоборцы, подъ руководствомъ Капустина, переселились въ Таврическую губ. и основали слободу „Терпѣніе“. Здѣсь находилось духоборческое волостное управленіе и общественный, такъ называемый, сиротскій домъ, который духоборцы именовали между собой Сіономъ. Жившій сюда съ признаннымъ уже авторитетомъ „пророка“ и „христа“, Капустинъ для того, чтобы еще больше возвысить свой авторитетъ въ глазахъ духоборцевъ, окружилъ себя, между прочимъ, таинственностью. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, состоялъ изъ двухъ этажей, въ верхнемъ—находилась на лицевой

сторонѣ галлерей, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ и показывался духоборцамъ, во множествѣ собравшимся передъ домомъ. При каждомъ такомъ выходѣ духоборческаго пророка и царя, всѣ собравшіеся падали на колѣна и съ благоговѣніемъ выслушивали его рѣчь. Капустинъ же, чтобы укрѣпить вѣру духоборцевъ въ себя, какъ Сына Божія, говорилъ: „я дѣйствительно Христось, вашъ Господь. Это такъ же вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моею головою, и что землю попираю своими ногами. Итакъ, падите ницъ предо мною и обожайте меня!“ И всѣ падали и молились ему. Иногда Капустинъ сидѣлъ у себя на верху, въ залѣ, причемъ, собравшіеся духоборцы входили къ нему—въ одну дверь мужчины, въ другую женщины,—и всѣ благоговѣнно принимали благословеніе отъ него.

Укрѣпивъ подобными средствами свою власть надъ духоборцами, Капустинъ распоряжался всѣми дѣлами безконтрольно и управлялъ деспотически. Высшее, хотя и негласное, управленіе всѣмъ духоборческимъ обществомъ, собравшимся на югѣ Россіи, сосредоточивалось въ рукахъ пророка—Капустина. Правда, въ каждой отдѣльной слободѣ духоборческой была своя общественная сходка, въ которой участвовали всѣ взрослые мужчины и которая рѣшала всѣ дѣла, касающіяся цѣлаго общества; но всѣ такія сходки бывали обыкновенно слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ дальновиднаго и опытнаго царя-пророка. Тайныя указанія и распоряженія его всѣми исполнялись безпрекословно, а малѣйшее сопротивленіе ему въ послѣдствіе стало караться обыкновенно смертною казнью, причемъ, осмѣлившіеся дѣлать это исчезали бесслѣдно. Высшій судъ надъ духоборцами принадлежалъ также царю-пророку, причемъ, его рѣшеніе считалось, окончательно и безапелляціоннымъ. Пользуясь неограниченною властью въ дѣлахъ религіозныхъ, Капустинъ присвоилъ себѣ

такую же власть и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, Капустинъ неограниченно и безконтрольно распоряжался имъ и одинъ получалъ съ него доходы. Впослѣдствіе, какъ-будто утомившись экономическими распоряженіями, онъ продалъ общественный скоть, оставивъ общинѣ только часть его, и изъ прочаго достоянія часть раздѣлили между духоборцами, а важнѣйшую удержалъ у себя и, такимъ образомъ, оставилъ своему роду богатое состояніе. Дѣлежь былъ самовольный, нѣкоторые считали у себя до 1000 штукъ скота, а получили сотню, но роптать никто не осмѣлился.

Въ помощь себѣ онъ установилъ особый совѣтъ, состоявшій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли обязанности апостоловъ. Управление совѣта, руководимаго Капустинымъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпионства и крайняго деспотизма. Желая власть свою закрѣпить за своимъ потомствомъ, Капустинъ воспользовался ученіемъ о переселеніи души Иисусовой и сталъ учить, что душа Иисуса Христа переходитъ преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же избранномъ родѣ, именно, въ родѣ Капустина. Вслѣдствіе этого въ духоборческомъ обществѣ явилась наследственная верховная правительственная власть, которая въ теченіе почти столѣтія принадлежала священному роду Капустиныхъ-Калмыковыхъ.

По смерти Савелія Капустина (ок. 1802 г.), должность пророка и высшее управленіе духоборцами перешли къ сыну его Василию, принявшему съ цѣлью лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію нареченнаго отца Калмыкова. Василій Калмыковъ былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, не отличался ни умомъ, ни силою воли, кромѣ того, онъ былъ развратный человѣкъ и алкоголикъ. Тѣмъ не менѣе, духоборы безпрекословно признали его власть надъ собою, и онъ полновластно и деспотически управлялъ духо-

борцами въ теченіе 12 лѣтъ. Послѣ смерти Василя (1832 г.), мѣсто его занялъ сынъ его Иларіонъ Калмыковъ, который пошелъ по слѣдамъ своего отца, предался пьянству и распутству. Вслѣдствіе этого въ духоборческой общинѣ водворились большіе беспорядки и она лишилась того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находилась прежде. Сиротскій демъ сдѣлался мѣстомъ возмутительныхъ оргій. При жизни Савелія Капустина, въ сиротскомъ домѣ содержалось нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ для пропитанія и нѣсколько дѣвицъ подготовлялось въ запѣвалы. Но при Калмыковыхъ дѣвицы вытѣснили изъ сиротскаго дома всѣхъ стариковъ и старухъ и содержались тамъ съ предосудительною цѣлю. Совѣтъ 30 сталъ гнѣздомъ преступленій и обратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи. Домъ, въ которомъ происходили засѣданія этого судилища, назывался „рай и мука“. Достаточно было легкаго подозрѣнія въ измѣнѣ духоборчеству, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Коммиссія, назначенная правительствомъ и производившая разслѣдованіе съ 1835 по 1839 г., при всемъ упорствѣ духоборцевъ и умѣньи ихъ скрывать тайныя злодѣянія, обнаружила 21 убійство. Оказались люди, погребенные за-живо, трупы обезглавленные и изуродованные. Воды р. Молочной не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ; земля и Азовское море покрыли другихъ вѣчнымъ молчаніемъ.

По окончаніи правительственнаго разслѣдованія, открывшаго множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій, послѣдовало въ 1839 г. Высочайшее повелѣніе, „чтобы всѣ духоборцы переселены были изъ Молочныхъ водъ и водворены въ закавказской провинціи“ подъ строгій надзоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки приходской жизни.

I.

Вмѣсто хлѣба—камень.

(Окончаніе).

О. Илія имѣлъ мало общаго съ о. Макаріемъ. Это былъ священникъ молодой, полный жара, энергіи и проникнутый на пастырское служеніе очень широкими взглядами. Семь лѣтъ его службы не прошли для прихода безслѣдно: благоукрасилась церковь, возникло братство, была построена школа. Прихожане цѣнили его, уважали, хорошо о немъ отзывались—словомъ, были вполнѣ довольны своимъ батюшкой. Однако, несмотря на завоеванное въ приходѣ положеніе, о. Илія не имѣлъ въ своей душѣ ни уравновѣженности, ни нравственной удовлетворенности. Происходило это по многимъ причинамъ, изъ которыхъ главная заключалась въ какой-то странной присущей его характеру чертѣ: всюду отыскивать и создавать себѣ тревоги. Проявлялась эта черта иногда по самому ничтожному поводу. Случится, напр., что въ благодарность за совершеніе требы какой-нибудь бѣднякъ предложитъ о. Іліи коробку зерна. Въ подобныхъ случаяхъ о. Ілія всегда отказывается. „Возмѣть, батюшка!“—убѣждаетъ его хозяинъ: „Чи чуєте... съ хаты по коробці—голый у сорочці.“ Какъ ни простоудушно это замѣчаніе, оно кажется о. Іліи обиднымъ. Въ немъ слышится ему насмѣшливый взглядъ народа на способъ существованія священника, чуется скрытое желаніе уязвить... Отъ даннаго случая мысли его иногда заходили очень далеко.

Нынѣшней зимой произошло обстоятельство, благодаря которому о. Ілія находился послѣднее время въ особенно пессимистическомъ настроеніи. Задумалъ онъ произвести ремонтъ своей квартиры и просилъ прихожанъ ассигновать на

это средства. Среди прихожанъ шла неурядица съ уплатой стараго долга по постройкѣ здания для школы, и они просили о. Илію отложить ремонтъ на годъ, на два. Квартира неотложно требовала ремонта, и отказъ прихожанъ прямо таки сразилъ о. Илію. Съ горкимъ чувствомъ вспоминалъ онъ протекшіе годы, и ему становилось грустно и больно, что труды его не нашли у прихожанъ оцѣнки. И чѣмъ больше онъ сосредоточивался на совершившемся фактѣ, тѣмъ яснѣе рисовалась предъ нимъ картина полного отчужденія его паствы. Но временамъ ему казалось даже, что въ этомъ фактѣ выразилось явное нерасположеніе къ нему прихожанъ, почти враждебность. „Отчего это? кто виноватъ въ этомъ?“ — спрашивалъ себя о. Илія и не находилъ отвѣта. То онъ винилъ себя, свою горячность, неумѣніе подойти къ сердцу крестьянъ; то обвинялъ своихъ прихожанъ, ихъ закорuzлость, черствость; то виноватымъ, наконецъ, представлялся ему его предмѣстникъ—человѣкъ, судя по заведеннымъ въ приходѣ порядкамъ, малопросвѣщенный и отсталый.

Сегодня о. Илія былъ особенно скверно настроенъ. Въ прошлое воскресенье во время чтенія канона, по обыкновенію, онъ пошелъ на клиросъ и подпѣвалъ ирмосы. Канонъ читалъ одинъ изъ прихожанъ—мѣстный торговецъ; читалъ небрежно, перевирая слова и ударенія. О. Илія не утерпѣлъ и на ухо исправилъ ему двѣ ошибки: стѣны и животе. Чтець обидѣлся, подвинулъ къ о. Илію миною и вышелъ изъ клироса. Этотъ ничтожный самъ по себѣ случай встревожилъ о. Илію: торговецъ былъ одинъ изъ очень вліятельныхъ прихожанъ и нажать въ лицѣ его врага было опасно. Сегодня о. Илія былъ извѣщенъ, что торговецъ всячески старается возбудить неудовольствие къ нему среди прихожанъ. Правда, о. Илію увѣрили, что происки торговца безуспѣшны, тѣмъ не менѣе, услышанная вѣсть была изъ очень неприятныхъ. И въ ту пору, какъ на дворѣ показалась бричка сосѣда, о. Илія все еще находился подъ впечатлѣніемъ этой неприятной вѣсти. Гость невпору былъ, и хозяинъ вышелъ

ему навстрѣчу съ довольно натянутой улыбкой. Поздоровались. Прошли въ залъ и присѣли. Заговорили о веснѣ, посѣвахъ, всходахъ, отъѣздѣ—матушки о. Илиі. Разговоръ не клеился. О. Илия былъ вялъ и скученъ, а о. Макарій лишь выжидалъ момента, чтобы перейти къ волновавшему его вопросу.

— „А у меня, о, Илия, сегодня непріятность вышла!“ — началъ наконецъ о. Макарій, когда въ разговорѣ наступила довольно продолжительная пауза: „Мою школу о. наблюдатель сегодня посѣтилъ!“..

О. Илия удивился, „Но по какому это случаю?“ — спросилъ онъ.

— „А говорилъ, будто бы въ С-ую школу на экзамень ѣдетъ, да по пути и къ намъ заѣхалъ? А только по пути оно и не выходитъ. Не меньше версть 15 крюку! Гонить онъ насъ“... — неожиданно прибавилъ о. Макарій и тяжело вздохнулъ.

— „За что же именно? чѣмъ вы прогнѣвали его?“ — спросилъ о. Илия.

— „Чѣмъ прогнѣвали — не знаю а гонить и давно. И то сказать: строгъ онъ начальникъ, да и требователенъ ужъ чересмѣрно“...

О. Илия невольно улыбнулся: всякіе отзывы слыхалъ онъ относительно наблюдателя, но подобнаго не встрѣчалъ. Но о. Макарій уже не замѣчалъ улыбки: все, что накопило и таилось въ его сердцѣ, прорвалось теперь и полилось наружу... Обиды, огорченія, тревоги—все онъ изливалъ теперь. „Что это съ нимъ?“ недоумѣвалъ хозяинъ: „Откуда этотъ пылъ?“ А о. Макарій съ возрастающимъ жаромъ продолжалъ:

„Опять возьмемъ вопросы. Иногда такой вопросъ дѣтямъ предложить, что, право, не возьмешь и въ толкъ: къ чему? зачѣмъ онъ? Да вотъ судитесами: спрашиваетъ, напр., ученика—скажи, что завѣщалъ Спаситель взаимнѣ закона Моисея: „око за око, зубъ за зубъ“? Конечно, ученикъ молчитъ. Ну, скажи, чѣмъ отличалось правленье судей отъ правленія царей? помилуйте! Развѣ мыслимо за двѣ-три зимы научить дѣтей

всѣмъ этимъ мудростямъ? Вѣдь это школа. сельская школа!. Задачу дать, — смотришь: пустякъ, а не задача. Однако, фокусъ есть и въ ней! Скажи, сколько разъ потребовалось бы распилить бревно, чтобы получить изъ него четыре части? Конечно, ученикъ не сталъ задумываться и говоритъ: „четыре раза“. Выходить, что сообразительности у него и нѣтъ. А то скорпись мелкую дать ученикамъ читать. Скорпись!.. Да мы то рады, если за двѣ зимы онъ хоть по печатному читать научится, какъ нужно: толково, внятно!“..

О. Илія становилось скучно: то, что говорилъ о. Макарій, не вызывало въ немъ сочувствія; наоборотъ даже: на него повѣяло чѣмъ-то заплесневѣлымъ, тусклымъ, узкоколейнымъ...

— „А отъѣзжаетъ — выговоръ!“ — продолжалъ о. Макарій: „плохо, говорить, ведете дѣло. Невидно въ школѣ опытной руки! Нѣтъ воспитанія! Вы, говорить, только учите читать-писать съ грѣхомъ пополамъ. Этого мало. Нужно въ ребенкѣ умъ развить, растеплить сердце, добрые навыки привить“...

О. Илія пересталъ слушать. Жалобы и сѣтованія о. Макарія дали мыслямъ его иное направленіе. Ему вспомнились собственные невзгоды, неудачи, огорченія. Опять вставалъ предъ нимъ старый, назойливый вопросъ: отчего это? кто виноватъ въ этомъ? И опять онъ чувствовалъ себя во власти глухой и давящей неудовлетворенности. — „А что же я могу подѣлать? Совѣсть моя чиста! Работаю, насколько позволяютъ силы“... — слышитъ онъ голосъ о. Макарія и ему становится еще тоскливѣй. „Совѣсть у него чиста! Какой завидный жребій!“ — думаетъ о. Илія съ холодной насмѣшкой. „А была ли она чиста у моего предмѣстника?“ — приходитъ ему въ мысль: „Конечно, была чиста и безмятежна! А я... несу расплату!“ Мысли его вдругъ оборвались. Ярко, радостно сверкнуло передъ нимъ рѣшеніе того вопроса, который представлялся ему столь сложнымъ, запутаннымъ и труднымъ. „Виноваты они“ — радостно рѣшилъ онъ, разумѣя при этомъ всѣхъ тѣхъ, кто, подобно предмѣстнику его, слишкомъ далеко былъ отъ идеала просвѣщеннаго пастыря.

„Да, виноваты они“ — еще разъ подумаль о. Илія и съ какимъ-то особеннымъ, почти непріязненнымъ вниманіемъ сталъ вслушиваться въ рѣчи о. Макарія. А послѣдній, все болѣе впадая въ грустный, безнадежный тонъ, говорилъ:

Сегодня все завершилъ! Не тѣ, говорить, времена настали! Ужъ спѣта ваша пѣсня. Пора вамъ на покой! Заштатъ! Слышите, о. Илія? Заштатъ!..“ — и о. Макарій размѣялся короткимъ, насильственнымъ смѣхомъ. О. Илія внутренно просіялъ весь: такъ совпадало мнѣніе наблюдателя съ его мыслями. Однако роль хозяина онъ помнилъ и сказалъ:

„Малоли чего говорится горяча! слова это одни, о. Макарій!“

— Нѣтъ, тутъ не слова! тутъ предупрежденіе, угроза!“ — очень рѣшительно возразилъ ему о. Макарій.

— „А если бы и такъ, допустимъ;“ — промолвилъ о. Илія: „по моему, вамъ нѣтъ еще причины волноваться. Потрудились вы довольно — слава Богу; средства къ жизни у васъ припасены. Почему бы и не отдохнуть на склонѣ дней? Да я на вашемъ мѣстѣ самъ просился бы заштатъ!“..

„Позвольте, о. Илія! это — другое дѣло“ — быстро прервалъ его о. Макарій: „добровольный заштатъ — совсѣмъ другое дѣло! Обидно то, что принудительно хотятъ тебя отъ дѣла устранить“...

— „Что дѣлать!“ — неосторожно вырвалось у о. Илія: „Необходимость иногда не хочетъ знаться съ чувствами людей!“

— „Необходимость?!“ — вскрикнулъ о. Макарій съ величайшимъ изумленіемъ: „Но вы про что? Касательно того, что старъ я, говорите?“

О. Илія, замаялся, стараясь подыскать уклончивый отвѣтъ.

— „Положимъ, старъ я, правда,“ — словно въ раздумьи продолжалъ о. Макарій: „Но развѣ нѣтъ стариковъ, которые выполняютъ дѣло добросовѣстно и съ пользою для ближнихъ? Немало есть ихъ. Пожалуй, какъ бы не побольше молодыхъ...“

„Конечно, и себя туда же причисляетъ“ — мелькнуло въ мысляхъ о. Илія, и его вдругъ охватило неодолимое желаніе высказаться.

— „Не думаю,“ — сказалъ онъ: „чтобы наблюдатель имѣлъ въ виду единственно вашу возрастъ. Мнѣ кажется, причина — глубже“...

— Но гдѣ же именно?“ — съ живостью спросилъ о. Макарій.

— „Безаппеляціонно отвѣтить на вопросъ я не беруся, но, если вы хотите знать мое предположеніе, то я зайду издалека.“ о. Илія съ нѣкоторымъ волненіемъ пересѣлъ на диванъ и началъ: „Было время, когда духовенству жилось спокойно, тихо, безмятежно! Выполняй свое прямое дѣло, не заводи съ приходомъ тяжбъ — и будь покоенъ: тебя никто не потревожитъ. Теперь не то. Жизнь не стоитъ на мѣстѣ: она впередъ идетъ и расширяетъ свои требованія. Повысились они и къ духовенству. Я не говорю уже о томъ, что измѣнилась сама паства, что у нея ужъ начали прорѣзываться зубы, и довольствоваться одной молочной пищей она не хочетъ. Помимо этого, на духовенство огромной тяжестью легла отвѣтственность за просвѣщеніе и воспитаніе народа. Сфера дѣятельности священника стала широкой! Онъ долженъ создавать въ приходѣ школы, бібліотеки, читальни, долженъ открывать попечительства, братства; всѣмъ этимъ завѣдывать, руководить и вездѣ работать, не покладая рукъ! Работай и при этомъ знай, что за тобой внимательно слѣдятъ. Слѣдятъ и думаютъ: неужь-то справишься ты со взятой на себя задачей? И если бы въ рукахъ твоихъ какъ-либо пошатнулось дѣло, навѣрное, ты встрѣтилъ бы со стороны одну злорадную насмѣшку! Намъ остается, стало быть, одно изъ двухъ: или же показать, что мы способны выполнить на насъ возложенную миссію, или въ противномъ случаѣ, порвать всѣ связи съ жизнью и стать обособленной кастой! Моментъ, какъ видите, горячій, напряженный! Нужны работники — притомъ работники воодушевленные, проникновенные тѣми задачами, что предъявляетъ время. Тотъ, кто не стремился плыть по теченію жизни и не уразумѣлъ этихъ задачъ, для дѣла болѣе не нуженъ. Чѣмъ раньше онъ уступить мѣсто свѣжимъ силамъ, тѣмъ будетъ лучше... И думается мнѣ, что наблюдатель“...

„Позвольте, о. Илія!“—въ неописуемомъ волненіи прервалъ его о. Макарій: „Значить, по вашему, ложись и помирай?!“ И онъ устремилъ на о. Илію лихорадочно блестящіе глаза.

— „Зачѣмъ же обострять вопросъ... отдыхъ вѣдь еще не смерть“...—смущенно вымолвилъ о. Илія, почувствовавъ себя какъ-то неловко.

— Нѣтъ, я не согласенъ съ вами!“—порывисто и нервно заговорилъ о. Макарій: „Я не согласенъ. О нынѣшнихъ задачахъ вы говорите мнѣ? Я ихъ не знаю. Я знаю тѣ, что здѣсь начертаны!“—и судорожно сжимая крестъ, онъ прочелъ имѣющуюся на немъ надпись. Вотъ тѣ задачи, священныя, незыблیمыя, вѣчныя! Я помнилъ ихъ и, по мѣрѣ силъ, старался имъ служить. И буду имъ служить до гробовой доски! „Пою Богу моему, дондеже есмь! Именно, пока есмь, пока дышу и движусь я долженъ служить, да не пребудетъ во мнѣ благодать священства туне! Вы говорите мнѣ: „я самъ просился бы заштатъ на вашемъ мѣстѣ“. Легко сказать! Вы поживите на приходѣ дольше и вы не скажете... не скажете... А я почти всю жизнь свою въ К—ѣ прожилъ! Тамъ всѣ, съ кѣмъ молодъ былъ и состарѣлся! И къ нимъ привыкъ я. Мнѣ тяжело растаться съ ними!..

„Вы упомянули о моихъ средствахъ! Да, есть они: дожить свой вѣкъ ихъ хватить. Но гдѣ дожить? Уйти въ наемную избу? Больно это. Вѣдь все—домишко, службы, садикъ—все дѣло рукъ моихъ и все оставить? О, нѣтъ! гдѣ жилъ я, тамъ помирать хочу...

„Отдохнуть пора!—вы мнѣ сказали. Да, отдыхъ сладокъ тому, кто притомился, кто усталъ! Я не усталъ. Я жажду послужить еще! Я не насладился.. своимъ саномъ! Заштатъ! А жить тогда зачѣмъ? За-а-чѣмъ?“—голосъ его вдругъ оборвался, и онъ умолкъ. Что-то острое, жгучее подступило къ его горлу и начинало застилать глаза. „Увѣзжать надо... скорѣй...“—промчалось въ его мысляхъ и, напрягая

неимовѣрныя усилія, чтобы овладѣть собой, онъ торопливо сталъ прощаться. „Да, погодите же, о. Макарій!“ — пытался удержать его о. Ілія, но о. Макарій надѣвалъ уже въ передней рясу.

О. Іліи стало ясно, зачѣмъ пріѣзжалъ къ нему о. Макарій, и чувство тягостной, мучительной неловкости охватило его, словно желѣзное кольцо...

с. Обозновка.

св. М. К—повѣ.

10-е Февраля въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ воскресенье, 9-го Февраля, дневнымъ поѣздомъ Его Преосвященство, Владыка Иларіонъ, изволилъ выѣхать изъ Полтавы въ Козельщанскій женскій монастырь для посѣщенія монастырскихъ школъ. На ст. Козельщина Владыку встрѣтилъ о. протоіерей Гр. Боровскій, въ сопровожденіи котораго Его Преосвященство прослѣдовалъ прямо въ монастырскій храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ остальными членами причта. Послѣ молитвы у чудотворнаго образа Божіей Матери Владыка благословилъ сестеръ обители, которыя почти въ полномъ своемъ составѣ явились въ храмъ для встрѣчи Святителя. Вечеръ 9-го Февраля Владыка былъ занятъ монастырскими дѣлами и, главнымъ образомъ, разрѣшеніемъ вопросовъ, касающихся постройки соборнаго храма.

10-го Февраля, въ 8 часовъ утра, по приглашенію игуменіи Олимпіады, Его Преосвященство посѣтилъ школу, недавно открытую для обученія чтенія и письму послушницъ монастыря. Школа эта помѣщается въ главномъ монастырскомъ корпусѣ въ просторной свѣтлой комнатѣ, гдѣ въ настоящее время обучается 15 послушницъ. Интересный по возрасту составъ учащихся школы: здѣсь Владыка встрѣтилъ ученицъ отъ 15 лѣт. возраста до самого почтеннаго 50 л., 57 и, даже, 63 г. Послѣднія поступили

въ монастырь недавно и, какъ неграмотныя, встрѣтили большое затрудненіе въ исполненіи главнаго правила иноческаго житія: „пребывать въ чтеніи слова Божія и молитвѣ“. Большая была скорбь у нихъ, но на встрѣчу ихъ духовной нуждѣ пошла достопочтенная настоятельница обители игуменія Олимпіада. Она предложила старухамъ научиться грамотѣ въ открытой ею школѣ. Казалось-бы, гдѣ уже учиться 63 л. старухѣ и какіе могутъ быть успѣхи? На дѣлѣ же получились удивительные результаты: подъ руководствомъ опытной учительницы-послушницы, раньше 20 л. работавшей въ земской школѣ, при усидчивомъ трудѣ, ученицы оказали отличные успѣхи, особенно въ чтеніи славянскаго текста изъ псалтыри. Въ письмѣ отличные успѣхи оказали молодыя ученицы. Въ недалекомъ будущемъ эта школа дастъ монастырю хорошихъ клирошанокъ и чтницъ неуспѣшной псалтыри. Владыка былъ очень тронутъ вниманіемъ игуменіи къ духовнымъ нуждамъ сестеръ и отъ души порадовался успѣхами новой школы, благодаривъ настоятельницу монастыря и учительницу-послушницу Елену С. Оставляя школу, Его Преосвященство разъяснилъ учащимся значеніе чтенія слова Божія. „Оно, говорилъ Владыка, живить духъ, укрѣпляетъ силы, утѣшаетъ въ скорби и располагаетъ челоѣвка къ молитвѣ“.

Въ 10 часовъ утра Владыка посѣтилъ женскую двухклассную монастырскую школу. Въ старшей группѣ второго класса Его Преосвященство спрашивалъ по Закону Божію. Особенно бойко и осмысленно отвѣчали дѣвочки Романенко и Золотухина. Первая рассказывала о Пророкѣ Исаи и близко къ библейскому тексту привела его пророчество о Христѣ Спасителѣ. Владыка рекомендовалъ о. законоучителю читать пророческія изреченія по Библии и знакомить вообще съ сею священною книгою своихъ воспитанницъ. Вторая отвѣчала о Соломоніи, матери Маккавеевъ. Его Преосвя-

шенство обратилъ вниманіе дѣвочекъ на высокія качества Соломоніи, какъ матери, съ твердой вѣрою въ Бога, благо-вліяющей на своихъ дѣтей. Золотухина же отвѣтила на довольно трудный вопросъ, предложенный Преосвященнымъ: „почему въ Ветхомъ Завѣтѣ пасха на опрѣснокахъ, а ново-завѣтная на квасномъ хлѣбѣ“.

Въ первой группѣ второго класса Владыка спрашивалъ по русскому языку. Читали статью по книжкѣ „Доброе слово“ Дьяченко и дѣлали разборъ этимологическій и синтаксическій. Въ первомъ классѣ дѣти отвѣчали по русскому языку о частяхъ рѣчи, спряженіе глаголовъ и склоненіе именъ существительныхъ. Ободряемая энергичною учительницею Н. Г. Боровскою, дѣвочки отвѣчали бойко и сознательно. Затѣмъ, Владыка смотрѣлъ руководѣльныя работы учениць, послѣ чего и оставилъ въ посѣтительской школѣ такую запись: „Очень утѣшенъ добрыми ученицами. Отвѣчали спокойно и сознательно на предложенные вопросы; учительницы вполнѣ способныя и сердечно относятся къ дѣлу. Законоучитель отличный наставникъ и руководитель. Пѣніе очень хорошее. Руководѣліе превосходно. Отъ души благодарю всѣхъ, особенно сердечно-попечительную мать Игуменію Олімпіаду. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ“.

Въ 12 часовъ дня Владыка прибылъ въ мужскую монастырскую школу. Здѣсь особенно благопріятное впечатлѣніе получилось отъ чтенія по славянски: механизмомъ чтенія дѣти владѣютъ прекрасно, причемъ, читаютъ съ пониманіемъ текста. Читали ученики Соховичъ и Шевченко. Хорошо прочелъ стихи первогодникъ Кучеренко. Около часу дня Владыка закончилъ ревизію школъ, оставивъ въ посѣтительской книгѣ мужской школы такую запись: „Дѣло учебное у о. законоучителя и учительницы идетъ хорошо; вопрошаемые отвѣчали правильно и сознательно. Учительница владѣетъ своимъ дѣломъ съ умѣньемъ и способна расположить школьняковъ къ занятіямъ. Поютъ стройно и охотно“.

На другой день въ 9 часовъ утра Владыка отбылъ въ Полтаву.

Памяти о Бозѣ почившаго священника Іоанна Коропова.

25 Ноября прошлаго года съ миромъ отошелъ въ вѣчность заштатный священникъ с. Чернобай и духовникъ 8 округа Золотоношскаго уѣзда—о. Іоаннъ Короповъ. Онъ скончался отъ разлитія желчи, соединеннаго съ страданіемъ печени. Болѣзнь эта была тяжела и мучительна. „Царица Небесная, облегчи мои страданія... Господи, пріими съ миромъ мою грѣшную душу“...—поминутно срывалось съ пересохшихъ устъ больного, когда приступы болѣзни становились мучительно-невыносимы. И страданія его были облегчены. Въ день кончины своей онъ съ ранняго утра затихъ... Не слышно было стоновъ; страданія, словно, оставили его—и если бы таинственная печать смерти такъ явственно не отражалась на измученномъ его лицѣ,—можно было бы подумать, что наступилъ спасительный переломъ болѣзни...

Около половины 9-го вечера больной слабымъ, прерывающимся голосомъ попросилъ перенести его съ постели на полъ. Перенесли. Неожиданно-сильнымъ движеніемъ онъ вдругъ измѣнилъ положеніе тѣла и тихо... тихо..., точно засыпая, предалъ душу свою Творцу.

27-го утромъ тѣло почившаго было вынесено въ церковь, и объ упокоеніи души его здѣсь была совершена заупокойная литургія. Согласно послѣднему желанію покойнаго,—изголовье его смертнаго ложа было окружено двумя засохшими пальмовыми вѣтками, вывезенными имъ изъ св. мѣстъ; въ рукахъ былъ кипарисный крестъ и букетикъ засушенныхъ цвѣтовъ (все это—также изъ Св. мѣстъ), а на груди была прикрѣплена миниатюрная иконка Божіей

Матери — благословеніе Епископа Иларіона. . Отдать послѣдній долгъ усопшему собралось все безъ исключенія*) духовенство округа. Надъ гробомъ были произнесены два слова: уѣзднымъ наблюдателемъ-сосѣдомъ по приходу о. Василюмъ Романицкимъ и мѣстнымъ благочиннымъ о. Павломъ Падалкой. По совершеніи чина священническаго погребенія, тѣло усопшаго было обнесено вокругъ церкви — и горсти посыпавшейся земли сокрыли опущенный гробъ...

Исполнимъ сердечное желаніе, и хотя немногими словами очертимъ чрезвычайно цѣльный и яркій образъ почившаго, — образъ, отъ котораго вѣтъ на насъ такими свѣтлыми, хорошими воспоминаніями.

„Самъ строгій христіанинъ, ты того же требовалъ и отъ другихъ“ — говорилъ въ задушевномъ надгробномъ словѣ**) о. Романицкій: „Ты горячо вѣровалъ, умѣлъ горячо молиться... Кого изъ насъ не трогала, не умиляла благоговѣйность совершаемаго тобой богослуженія, гдѣ въ каждомъ возгласѣ чувствовалась такая глубина, такая искренность молитвы“... Да, поистинѣ эти слова въ примѣненіи къ покойнику были не риторической фразой. Вѣра и молитва — эти драгоценнѣйшіе перлы достоянія христіанина, принадлежали покойному въ высокой степени. Вѣра у него была такая дѣтски-чистая, ясная, такая безпредѣльно-глубокая, что въ отблескахъ ея согрѣвалось, даже, холодное сердце, ощутившее въ себѣ ея теплоту. Покойный не зналъ тѣхъ отливовъ ея, которые приносятъ съ собой столько горечи, жуткой и мрачной тоски... Она, эта вѣра, переполняла и заливала

*) Съ такимъ же единодушіемъ духовенство этого передоваго округа раздѣлило между собой, по инициативѣ благочиннаго, служеніе заупокойныхъ службъ о почившемъ — въ теченіе 40 дней.

**) Мы не можемъ не высказать сожалѣнія, что лишены возможности цѣликомъ привести это слово — образцовое по красотѣ языка и силѣ ораторскаго воодушевленія.

все существо его непрерывно-ровной, горячей волной. Какимъ негодующимъ чувствомъ исполнялся этотъ пастырь—простецъ, когда въ присутствіи его къмъ-либо поднимались вопросы недоумѣвающей или же колеблющейся религіозной мысли! Касаться этого имѣло для него смыслъ дерзкой и кощунственной попытки. Спутникомъ такой глубокой вѣры была, естественно, молитва—искренняя, горячая, та молитва, въ которой обрѣтается высшая улада сердца. И съ этой вѣрой и молитвой покойному легко жилось на свѣтѣ...

„Ты до конца дней своихъ остался вѣрнымъ служителемъ словесныхъ овецъ твоихъ“—говорилъ другой священникъ—о. Падалка: „и примѣромъ, и крѣпкимъ вѣрою словомъ своимъ—ты училъ, вразумлялъ, ободрялъ, укрѣплялъ“... Да, высоко-пастырское вліяніе покойнаго глубоко ощущалось въ приходѣ. На этомъ приходѣ протекло около 30 лѣтъ его пастырской службы, а за столь продолжительное время онъ не могъ, конечно, не изучить своей паствы. Онъ зналъ характеръ и наклонности каждаго изъ своихъ пасомыхъ—и сообразуя съ этимъ мѣры пастырскаго воздѣйствія на нихъ, вознесъ авторитетъ священника въ приходѣ на подобающую высоту. Мы не умолчимъ о томъ, что, будучи вспыльчивъ отъ природы, покойный бывалъ по временамъ и рѣзокъ въ словѣ съ паствой. Однако, ихъ взаимныя, столь долговременныя отношенія не омрачились ни однимъ хоть сколько-нибудь серьезнымъ недоразумѣніемъ. Прихожане цѣнили въ немъ ревностнаго, благоговѣйнаго пастыря—и эта сторона его духовнаго облика совершенно заслоняла предъ ними другія, свойственныя человѣческой немощи, черты. И до самой кончины о. Іоанна его бывшіе прихожане не переставали оказывать ему очевидные знаки вниманія, сочувствія и уваженія.

„Пренебрегая недугами старости, ты не утратилъ отправиться въ далекій, трудный путь—къ св. мѣстамъ“,—продолжалъ о. Падалка: „Тамъ, въ этой священной странѣ, еще болѣе укрѣпился твой благочести-

вый духъ, проникаясь святостью ея и наслаждаясь благо-
 честиемъ насельниковъ ея"... Это путешествіе въ св. землю
 составляло завѣтное желаніе покойнаго въ теченіе многихъ
 лѣтъ. Закончивъ воспитаніе своей многочисленной семьи,
 старикъ, несмотря на свои немощи, еще три года продол-
 жалъ свое служеніе лишь для того, что бы сколотить сотню-
 другую рублей для осуществленія своего сокровеннаго
 желанія. И вотъ наконецъ—весь полный трепетныхъ, свя-
 щенныхъ ожиданій, онъ отправляется въ далекій путь.
 Что пережилъ, что почувствовалъ онъ тамъ—можно хоть
 приблизительно судить по сохранившимся въ печати его
 воспоминаніямъ... (П. Еп. В. за 1901 г.). Глубоко уни-
 ленное и восхищенное чувство простосердечно вѣрующаго
 сердца ярко свѣтится здѣсь въ каждой строчкѣ.

Изъ св. мѣстъ онъ возвратился радостный, нравственно-
 удовлетворенный—и съ свѣтлымъ ожиданіемъ послѣдней
 минуты. Земные счеты съ жизнью у него уже были покон-
 чены и на этомъ ожиданіи сосредоточились всѣ его помыслы.
 Послѣдніе три года его жизни протекли почти въ непре-
 рывномъ паломничествѣ. Не говоря уже о ближайшихъ
 монастыряхъ, онъ нѣсколько разъ посѣтилъ Киево-Печер-
 скую Лавру, проживая тамъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, ѣздилъ
 въ Черниговъ и вторично побывалъ на св. горѣ Афонъ.
 Афонскіе монастыри особенно полюбились его сердцу и въ
 послѣднее время онъ подумывалъ, что бы уѣхать туда
 навсегда и тамъ окончить жизнь. Но Богъ судилъ иначе.
 На церковномъ погостѣ излюбленной имъ церкви, рядомъ
 съ могилой жены, указано послѣднее пристанище его брэн-
 нымъ останкамъ...

Вѣчный покой—тебѣ, смиренный пастырь! Подвигами
 земного житія ты не стяжалъ себѣ на землѣ славнаго, не-
 увядаемаго имени—и твое скромное имя покроетъ скоро пыль
 забвенія... Прими же эту, можетъ быть, послѣднюю дань
 твоей памяти. Прими—и да будетъ Небесное Царство тебѣ!

Извѣстія и замѣтки.

Больной вопросъ.—Духовенство во Франціи.—Народное образованіе въ Америкѣ.—Золотая медаль.—

Больной вопросъ.—Такимъ вопросомъ въ области церковно-приходской практики, по всей справедливости, можно назвать вопросъ о соблюденіи всѣхъ формальностей и предосторожностей предбрачныхъ. Предъ глазами каждаго причта (и въ особенности—священника, такъ какъ окончательное рѣшеніе вѣнчать или не вѣнчать бракъ зависитъ отъ него) стоитъ ясное, повидимому, требованіе закона— „соблюдать всѣ предбрачныя формальности и предосторожности“. Но кто же изъ приходскихъ пастырей не знаетъ, какъ трудно на практикѣ всегда и вездѣ исполнить это требованіе? Кто же изъ нихъ не испыталъ, какъ часто стремленіе ихъ строго соблюсти это требованіе закона вызываетъ со стороны брачующихся неудовольствіе, а иногда и обидное сомнѣніе въ чистотѣ нравственныхъ побужденій требованія: „ломается, моль, батюшка, должно быть, хочеть подороже взять за вѣнчаніе“. И по правдѣ сказать, нечего и удивляться на подобное отношеніе мірянъ къ этимъ требованіямъ: они не понимаютъ резонности нѣкоторыхъ изъ формальностей, какъ, увы,—не могутъ понять ее и сами требующіе! Возьмемъ, на примѣръ, оглашеніе, согласіе родителей ей и вѣдѣніе объ иноприходныхъ женихахъ и невѣстахъ. Оглашеніе въ сельскомъ храмѣ или приходскомъ храмѣ небольшого города, гдѣ прихожане имѣютъ возможность знать другъ друга, еще имѣетъ нѣкоторый смыслъ,—и то подъ условіемъ, если женихъ и невѣста—одного прихода. Но какой смыслъ можетъ быть въ немъ въ большихъ городахъ, въ столицахъ, гдѣ не только міряне, но и сами причты не всегда знаютъ съ точностію границы своего прихода и, конечно, прихожане не имѣютъ никакого понятія о соприхожанахъ? Между тѣмъ, не исполнить этой предосторожности нельзя: не исполнишь одной изъ главныхъ предбрачныхъ предо-

сторожностей—и будешь отвѣчать. А если исполнить ее, какъ слѣдуетъ, какъ требуетъ законъ, т.-е. сдѣлать объявленіе объ имѣющемъ быть бракѣ въ три ближайшіе воскресные или праздничные дня, послѣ литургіи, то какъ разъ заслужишь обвиненіе въ притѣсненіи или вымогательствѣ, или услышишь хвастливое обѣщаніе (бываетъ и это!) „обойтись безъ всякихъ формальностей“, т.-е. и безъ брака церковнаго... Поэтому-то у насъ оглашеніе и приняло уродливую форму полной ненужности: по временамъ, послѣ литургіи, а нерѣдко и послѣ другихъ службъ, вмѣсто оглашенія слышится съ клироса негромкое бормотанье псаломщика, которое не привлекаетъ ничего вниманія, такъ какъ никому ненужно. Далѣе,—согласіе родителей. Казалось бы, разъ самъ законъ не устанавливаетъ, до какого возраста брачующихся его необходимо требовать, а наши комментаторы и знатоки практики не приходятъ относительно этого къ согласному рѣшенію,—можно было предоставить рѣшеніе этого вопроса самому вѣнчающему священнику; однако, если священникъ не исполнитъ этой формальности, и начнется дѣло по жалобѣ родителей,—онъ будетъ отвѣчать за неисполненіе предбрачныхъ предосторожностей, даже хотя бы повѣнчанные имъ были совершеннолѣтними въ гражданскомъ отношеніи и самостоятельными лицами по положенію имущественному. Но всего болѣе затрудненій для приходскихъ пастырей представляютъ браки чужеприходныхъ, причемъ, затрудненія эти въ значительной степени увеличиваются неопредѣленностію самаго понятія „прихожанинъ“. Повидимому, прихожаниномъ извѣстной церкви должно бы дѣлать жительство даннаго лица въ предѣлахъ прихода этой церкви; но на практикѣ этого нѣтъ, и, напримѣръ, уроженецъ Костромы, проживающій въ приходѣ Владимирской церкви въ С.-Петербургѣ лѣтъ 15, не будетъ въ строгомъ смыслѣ прихожаниномъ Владимирской церкви, такъ какъ права прихожанина сообщаются преимущественно рожденіемъ въ предѣлахъ прихода, а не однимъ жительствомъ въ немъ. Но само собою понятно, что приходскій, по

мѣсту рожденія даннаго лица, причтъ, разъ это лицо давнымъ-давно было изъ предѣловъ прихода, не имѣеть о немъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что оно рождено и крещено тогда-то. Вънчающій такого чужеприходнаго причтъ требуетъ вѣдѣнія о немъ у его приходскаго причта,—вѣдѣнія, которое ничего объяснить не можетъ, и на сношеніе причтовъ уходитъ масса времени, что также возмущаетъ брачущихся, особенно если намѣренія ихъ вполне чисты, или если съ заключеніемъ брака необходимо спѣшить. И это еще не худшій случай: а взять подвижное населеніе гостиницъ, мебелированныхъ комнатъ, портовыхъ городовъ, заводовъ и т. п. Сколько тутъ можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ, затрудненій для священника при исполненіи предбрачныхъ предосторожностей! Если къ этому прибавить извѣстную неопредѣленность и затрудненія въ исчисленіи степеней родства и нѣкоторыя мѣстныя постановленія относительно браковъ, то не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что предбрачныя формальности и предосторожности висятъ надъ духовенствомъ въ видѣ своего рода Дамоклова меча, отъ ударовъ котораго иногда не спасаетъ и самая щепетильная осторожность и полная безупречность предшествующей службы невольна-виновнаго.

Нельзя поэтому не пожалѣть, что предпринятое года два тому назадъ С.-Петербургскимъ обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія и веденныя съ такою энергіей, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго нашего канониста, профессора С.-Петербургскаго университета, прот. М. И. Горчакова, работы по улучшенію постановки вопроса о предбрачныхъ предосторожностяхъ не имѣли никакихъ послѣдствій для разрѣшенія этого, повторяемъ, большого вопроса. Какъ извѣстно, при этомъ былъ выработанъ цѣлый проектъ разныхъ упрощеній и улучшеній, которымъ, безъ сомнѣнія, можно было бы воспользоваться, если не для самостоятельнаго законоположенія по данному вопросу, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ основы для дальнѣйшихъ работъ въ этой области. А облегчить это бремя приходскаго духовенства давно пора! („Цер. Вѣд.“).

Духовенство во Франціи.—Франція, это нѣкогда религіознѣйшая страна въ католической Европѣ, имѣвшая столько замѣчательныхъ пастырей и богослововъ, ревностныхъ поборниковъ христіанства, глубоконабожныхъ отшельниковъ и краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ-проповѣдниковъ, страна, высылавшая въ отдаленнѣйшія края свѣта самоотверженныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ истинъ Христовыхъ среди дикихъ варварскихъ племенъ, обратившая свои монастыри (Бенедиктинскіе) въ центры богословской учености и книжной дѣятельности и пр., и пр.,—эта когда-то столь «нѣжно-любимая дщерь» римскаго папы-первосвященника, щедро обогащавшая его казну своими даяніями и дѣятельно помогавшая всѣмъ его начинаніямъ и предпріятіямъ,—чѣмъ стала она къ концу прошлаго вѣка, что представляетъ въ настоящее время въ отношеніи религіозномъ? Христіанство во Франціи пережило почти двухъ-вѣковую борьбу съ ожесточеннѣйшими врагами, нападавшими на него со всѣхъ сторонъ, причемъ, конечно, эти нападки касались прямо или косвенно католической церкви и ея служителей—духовенства. Послѣднее, располагая прекраснымъ образованіемъ, стройной организаціей и постоянной поддержкой и руководствомъ изъ Рима, успѣшно вело борьбу, даже послѣ того, какъ христіанство было изгнано изъ школы и католичество предоставлено правительствомъ исключительно самому себѣ. Результаты борьбы, тѣмъ не менѣе, крайне неблагоприятно отразились на положеніи католическаго духовенства во Франціи; оно утратило то значеніе, какое всегда имѣло въ этой странѣ, и вліяніе его все болѣе и болѣе становится незначительнымъ. Въ недавно появившейся книгѣ виконта Бренье-де-Монморинъ: «Современное французское общество» дается слѣдующая характеристика современнаго французскаго духовенства.

Французское духовенство составляетъ цѣлую армію, находящуюся подъ начальствомъ 90 генераловъ-епископовъ. Сто лѣтъ назадъ французскій епископъ былъ обыкновенно знатнымъ и богатымъ дворяниномъ, имѣвшимъ крупныя доходы, которые онъ щедрою рукою тратилъ въ Парижѣ и Версалѣ на разныя свѣт-

скія удовольствія. Теперь совсѣмъ не то: нынѣшній епископъ и по своему опредѣленію на кафедрѣ, и по своимъ занятіямъ, и даже по своимъ качествамъ, положительнымъ и отрицательнымъ, является чиновникомъ; онъ назначается главою государства, совсѣмъ такъ же, какъ, напримѣръ, префектъ, и его назначеніе зависитъ отъ оффиціального соглашенія между римскою куріей и правительствомъ; а такъ какъ обѣ эти власти держатся не одинаковыхъ, а скорѣе противоположныхъ воззрѣній на тѣ требованія, какія ими предъявляются къ кандидатамъ на епископскую кафедру, то на избранникахъ лежитъ довольно тяжелая задача являться въ своей дѣятельности примирителями «непримиримаго». Это, разумѣется, не можетъ содѣйствовать усиленію нравственнаго авторитета французскихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что въ своихъ дѣйствіяхъ они сохраняютъ только тѣнь самостоятельности.

Въ непосредственной зависимости отъ архіепископа находится около 40,000 священниковъ, составляющихъ бѣлое духовенство. Оно пополняется преимущественно изъ трудящихся классовъ общества, но число лицъ, желающихъ посвятить себя духовному служенію, съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается. Въ духовное званіе идутъ теперь почти исключительно дѣти бѣднѣйшихъ крестьянъ, и вѣрными ему остаются только тѣ изъ нихъ, которые получаютъ воспитаніе въ закрытыхъ семинаріяхъ, вдали отъ мірскаго вліянія, которое часто заставляеть ихъ измѣнить своему первоначальному призванію. Духовное званіе не освобождаетъ теперь и отъ военной службы, а потому, и съ этой стороны не представляется привлекательнымъ.

Жизнь сельскаго священника достойна сожалѣнія и уваженія. Во-первыхъ, онъ только что не умираеть съ голода, потому что его годовое содержаніе составляетъ всего 1200 франковъ; во-вторыхъ, онъ живетъ въ совершенномъ одиночествѣ и заброшенности. Въ прежнія времена кюре—сельскій священникъ былъ первымъ человѣкомъ въ деревнѣ, имѣлъ огромное нравственное вліяніе на свою паству,—теперь его положеніе совершенно измѣнилось: въ

обветшалою церкви, куда мужчины уже совсѣмъ перестали ходить, онъ печально читаетъ мессу для нѣсколькихъ старухъ; французскіе крестьяне уже не чувствуютъ религіозныхъ потребностей; они забыли значеніе церковныхъ обрядовъ; священникъ для нихъ— не больше, какъ спеціальный чиновникъ, къ которому они обращаются въ извѣстныхъ случаяхъ просто по привычкѣ, да и эта привычка съ каждымъ годомъ слабѣетъ, потому что вліятельные представители деревенскаго общества—мэръ, учитель, муниципальные совѣтники—подають примѣръ либеральнаго отношенія къ религіознымъ вопросамъ. Борьбѣ съ невыгодами своего положенія сельскій кюрэ не имѣетъ возможности: у него нѣтъ средствъ на покупку книгъ и нѣтъ охоты ихъ читать; лишенный матеріальнаго обезпеченія и нравственнаго авторитета, постоянно находясь подъ опасеніемъ епископскаго неудовольствія и общественнаго нерасположенія, онъ перестаетъ вѣрить въ свои силы и обращается въ простого ремесленника. Въ большихъ городахъ, напротивъ, священникъ чаще всего живетъ одной жизнью общества, бываетъ въ свѣтскихъ салонахъ, комментируетъ новые романы или политическія статьи, старается привлекать въ свою церковь не столько вѣрующихъ, сколько дилетантовъ, которымъ все равно некуда дѣваться, и для привлеченія этой публики не останавливается передъ устройствомъ вокально-инструментальныхъ концертовъ съ участіемъ модныхъ артистовъ. Ему, конечно, живется несравненно легче, нежели сельскому кюрэ; но «пастыремъ душъ» одинаково нельзя назвать ни того, ни другого.

Что касается монашескихъ орденовъ и конгрегацій, то въ настоящее время число членовъ ихъ доходитъ до 158 тысячъ, изъ которыхъ около 128 тысячъ женщинъ. Дѣятельность этихъ корпорацій въ настоящее время ограничивается почти исключительно дѣлами милосердія и благотворительности.

Значеніе и вліяніе современнаго французскаго духовенства въ обществѣ прежде всего обнаруживаются въ воспитаніи. Несмотря на законы, ограничивающіе кругъ религіознаго воспитанія, количество учащихъ въ школахъ, содержимыхъ духовенствомъ, все-

таки составляет не менѣ трети общаго числа всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ. На людей, еще не совсѣмъ утратившихъ религіозное чувство, духовенство вліяетъ церковными обрядами и таинствами, особенно исповѣдью, затѣмъ проповѣдью, хотя и проповѣдь все меньше и меньше привлекаетъ слушателей, несмотря на старанія умныхъ и талантливыхъ проповѣдниковъ держаться «на высотѣ момента», чѣмъ всегда отличались талантливые французскіе проповѣдники, въ числѣ которыхъ въ недавнее еще время были блестящіе, истинные ораторы. «Никогда духовенство,—говоритъ авторъ,—католицизмъ и христіанство вообще не были во Франціи такъ мало популярны, какъ въ послѣднія 25 лѣтъ и никогда эта непопулярность не находила такого яркаго выраженія въ законодательствѣ и нравахъ страны». Число католиковъ въ современной Франціи не болѣе десяти милліоновъ, да и то лишь незначительная часть ихъ—настоящіе вѣрующіе католики, большинство же наружно лишь выдаютъ себя вѣрующими, оставаясь въ сущности безразличными въ вопросахъ вѣры. Противъ этихъ, такъ или иначе вѣрующихъ, стоитъ цѣлая постоянно возрастающая армія противниковъ религіи вообще и католицизма въ частности, армія, охватывающая всѣ классы общества, отъ выдающихся политическихъ дѣятелей и ученыхъ до мелкихъ буржуа и рабочихъ, успѣвшихъ отвѣдать социализма. Борьба съ нею становится все труднѣе и опаснѣе. Для того, чтобы дѣйствовать съ какой-нибудь надеждой на успѣхъ, католическая церковь во Франціи, по мнѣнію автора, должна совсѣмъ отказаться отъ нынѣшнихъ своихъ пріемовъ: ея служителя должны перестать быть «чиновниками», обратиться въ безкорыстныхъ и самоотверженныхъ миссіонеровъ и начать разносить повсюду свѣтъ истинно-христіанской любви и милосордія, который только и можетъ помочь имъ покорить сердца людей, потому что люди всегда и вездѣ больше всего въ немъ нуждаются. (Пр.-Рус. Сл.)

Народное образованіе въ Америкѣ.—Нигдѣ, во всемъ свѣтѣ, воспитаніе и образованіе дѣтей и юношей не пользуется такою общенародной заботливостью и поддержкой всѣхъ и каждаго въ правительствѣ, въ обществѣ, въ отдѣльныхъ лицахъ, и нигдѣ поэтому народное образованіе не имѣетъ такой превосходной постановки, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Народное образованіе здѣсь святыня, на алтарь которой приносятся всяческія жертвы, національное благо, заботливо и бережно всѣми охраняемое и, по мѣрѣ силъ и возможности, умножаемое и распространяемое во всѣхъ направленіяхъ. Какъ же оно поставлено здѣсь? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ извѣстный профессоръ международнаго права г. Мартенсъ, недавно удостоенный однимъ изъ американскихъ университетовъ степенію почетнаго доктора и по этому случаю побывавшій въ Америкѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Америки имѣется 629 университетовъ и колледжей, владѣющихъ собственностью въ 680 милліоновъ рублей. Ежегодный ихъ доходъ—около 60 милл. руб., а въ продолженіе одного 1898—99 года частными лицами было пожертвовано не менѣе 45 милл. руб.,—тридцать шестая часть всѣхъ публичныхъ земель, изъ которыхъ сотни тысячъ квадратныхъ миль не обработаны, отписаны на нужды народнаго образованія. «Если знаніе есть сила,—говоритъ Ричардъ Кобденъ,—и если образованіе даетъ знаніе, то американцы неминуемымъ образомъ должны сдѣлаться самымъ могущественнымъ народомъ на землѣ. Самый геній американскаго законодательства не терпитъ невѣжества въ народѣ, усматривая въ немъ самаго страшнаго врага хорошаго правленія».

Народное образованіе въ Америкѣ слагается изъ трехъ частей: для низшаго—начальныя училища, для средняго—вышія, наконецъ, для высшаго образованія—университеты. Начальныя училища даютъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для 13—14 лѣтняго мальчика, чтобы самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Идеальная цѣль американской системы обученія заключается въ развитіи въ ученикахъ не только разума, но и сердца. Интересъ

ко всему окружающему міру постоянно поддерживается и развивается. Вотъ почему переходъ изъ начальныхъ школъ въ средне-учебныя заведенія—не исключеніе также для бѣдныхъ учениковъ. Американцы справедливо гордятся тѣмъ фактомъ, что всѣ области знанія и всѣ учебныя заведенія, безъ исключенія, доступны для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Даже самыя бѣдныя дѣти всегда находятъ возможность посѣщать и университеты, пользуясь чрезвычайно льготными условіями.

Въ Америкѣ не существуетъ бесплодной борьбы между реализмомъ и классицизмомъ въ постановкѣ средняго образованія. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ обыкновенно три курса или отдѣленія: литературный, классическій и естествоиспытательный. Каждый ученикъ можетъ выбрать себѣ то отдѣленіе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ его способностямъ и наклонностямъ. Изученіе латинскаго языка обязательно для всѣхъ отдѣленій, но въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; программы по всѣмъ предметамъ гораздо болѣе кратки, сравнительно съ принятыми у насъ.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, въ частности—университетовъ, то они такъ богато, роскошно и вмѣстѣ основательно устроены въ Америкѣ, въ отношеніяхъ научномъ и воспитательномъ, что вызываютъ невольное удивленіе. Поразительно, прежде всего, *богатство* американскихъ университетовъ, изъ которыхъ почти всѣ устроены на *частныя* пожертвованія и въ денежныхъ пособіяхъ отъ правительства совсѣмъ не нуждаются. Достаточно отмѣтить слѣдующіе факты: съ 1893 по 1901 г., т. е. за девять лѣтъ такихъ частныхъ пожертвованій было всего 422 милліона долларовъ (около милліарда руб.)! Въ одномъ истекшемъ 1902 году было пожертвовано на учебно-воспитательныя учрежденія—107.360.000 долларовъ... При такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые американскіе университеты обладаютъ сказочными богатствами: университетъ въ Чикаго уже теперь имѣетъ 20 милліоновъ собственнаго капитала; университетъ «Колумбія» въ Нью-Йоркѣ имѣетъ около 22 милліоновъ долларовъ, наконецъ, университетъ «Леландъ-Станфордъ» владѣетъ фондами и недви-

жимостями въ 80 мил. долларовъ. Въ одномъ и томъ же городѣ въ Америкѣ нѣсколько университетовъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга. Такъ, въ Вашингтонѣ—три университета, въ Нью-Йоркѣ—два университета, въ одномъ Нью-Йорскомъ штатѣ—*восемь* университетовъ, а всѣхъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ Америкѣ—629!.. Общедоступность американскихъ университетовъ для всѣхъ желающихъ также поразительна: каждый молодой человекъ, одаренный способностями и энергіей, можетъ получить высшее образованіе, ничего не платя за него, да и плата за ученіе весьма незначительна и часто совершенно не взыскивается, если студентъ бѣденъ и дѣйствительно прилеженъ. Содержаніе профессоровъ доходитъ до 7000 долларовъ (свыше 10 тысячъ рублей), несмотря на то, что въ одномъ Гервардскомъ университетѣ около 400 преподавателей. Послѣ чтенія лекцій въ теченіе шести лѣтъ, профессора имѣютъ право на седьмой годъ отдохнуть и уѣхать, съ сохраненіемъ своего содержанія, куда имъ угодно...

Впрочемъ, Америка даже и Западную Европу превзошла во многихъ отношеніяхъ, не говоря уже о народномъ образованіи, а намъ равняться съ нею въ дѣлѣ образованія и думать нечего. Всетаки примѣръ ея успѣховъ въ этомъ дѣлѣ—высоко поучительный и заслуживаетъ серьезнаго и глубокаго вниманія и съ нашей русской стороны.

Золотая медаль.—Родители справедливо радуются, когда дѣти ихъ „хорошо учатся“. Но поощреніе дѣтей къ хорошему ученію должно сопровождаться большой осторожностью. Иногда ребенокъ начинаетъ плохо учиться не отъ лѣности, а отъ переутомленія; въ этомъ случаѣ нужно дать ему время для отдыха: пропущенное время вознаградится съ избыткомъ.

Бываютъ и такіе случаи, когда педагогическое благоразуміе должно заставлять родителей обращать свое вниманіе не на „отстающихъ“, а на идущихъ впередъ уже слишкомъ энергично и горячо: для натуръ съ раннимъ развитіемъ, слабенькихъ, нерв-

ныхъ и надѣленныхъ большимъ самолюбіемъ послѣднее не всегда безопасно.

Въ одномъ изъ декабрскихъ номеровъ „Каз. Тел.“ разсказывается о впечатлѣніи, вынесенномъ корреспондентомъ изъ пріемной доктора. Кромѣ автора замѣтки, въ пріемной находились двѣ по-сѣтительницы: мать и дочь. „Барышня, несмотря на уговоры, не хотѣла раздѣться и снять калошъ. Я взглянулъ ей въ глаза: они были безсмысленны, но я не придаль этому значенія. Когда же ее усиленно стали просить раздѣться и она заговорила разную бессмыслицу и стала постоянно смѣяться, я заинтересовался. Подсѣлъ къ матери-старушкѣ, и мы разговорились. „Дочка, говорить, моя“. Отчего же, спрашиваю, съ ней это приключилось? Отъ переутомленія, говорятъ. Много очень работала; училась она у меня въ гимназіи и все старалась съ медалью кончить и надорвала свои силы. Сперва съ ней истерики начались, но все таки обучалась послѣ того годъ въ педагогическомъ классѣ и экзамены держала. Только одного послѣдняго, по математикѣ, не сдавала: заговариваться стала. Ну, да мы начальству толстую тетрадь черновую ея (по математикѣ) заготовленной работы отдали. Тамъ признали работу хорошей и выдали ей аттестатъ, ну, да ужъ не нуженъ онъ ей аттестатъ-то“...

Дѣвушка ничего не понимала, что говорятъ, хотя и слышала. Она все торопила пустить ее къ доктору, такъ какъ ей надо получить отъ него билетъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ... Я видѣлъ, какъ на глазахъ нѣкоторыхъ больныхъ блистали слезы. Какъ жаль до глубины души жаль это бѣдное существо, еще не начавшее жить, и уже угасшее для разумной жизни! И изъ-за чего?
„Изъ-за-медали!“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

3 РУБ. „ГРАММОФОНЪ

и Фонографъ“—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, необходимый всѣмъ, какъ имѣющимъ эти аппараты, такъ равно и предполагающимъ приобрести ихъ.

Въ журналѣ помѣщаются: совѣты въ выборѣ аппаратовъ и пьесъ, либретто, масса портретовъ артистовъ, много иллюстрированныхъ указаній и руководствъ къ монтировкѣ и починкѣ аппаратовъ, мембранъ и проч., отвѣты на всѣ запросы читателей и проч.

Пробные нумера, въ количествѣ двухъ, высылаются за 14 коп., текущіе нумера 1903 г. по 10 к.—марками.

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. (можно марками, допускается разсрочка).

Редакція и контора помѣщаются:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, Д. 15, кв. 7.

ФАБРИКАНТЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Торговаго Дома

АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. покупателей въ нашихъ магазинахъ:

І.

Въ Москвѣ: Никольская улица, верхніе торговые ряды—№№ 82, 155, 156, 227, 228, 229.

ІІ.

Въ Воронежѣ: Московская ул., противъ духовной консисторіи; магазинъ открытъ съ 1-го Октября 1902 г.

ІІІ.

На ярмаркахъ: Нижегородской, по шоссе противъ флаговъ, въ Вологдѣ и Ростовѣ, Ярослав. губ.

Всегда имѣется полный и большой выборъ всей церковной утвари лучшаго издѣлія, художественной работы, соб-

ственной фабрики, всевозможныхъ размѣровъ и рисунковъ, какъ-то: паникадила, люстры, подсвѣчники, лампы, хоругви, запрестольныя иконы, евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, металлическія свѣчи, чаши водосвятныя, плащаницы, гробницы, иконы, парча для облаченіи и пр., и пр., также имѣются и серебряныя вещи 84°, а также принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, металлическія, такъ равно и серебряныя 84°, и ризы на иконы, одежды на св. престолъ и жертвенники, царскія двери, кресты на главы и рѣшетки по солеѣ и пр., и пр.

Заказы дѣлаются какъ лично, такъ и заочно, посредствомъ переписки. По требованію при заказѣ, Торговый Домъ высылаетъ смѣты и рисунки, а также въ случаѣ надобности высылается довѣренный для личныхъ переговоровъ и принятія заказа.

Принимаются всякаго рода починки и ремонтірованіе старыхъ вещей церковной утвари, золоченіе и серебряненіе; работы исполняются въ точности—безъ замедленія.

Цѣны на церковную утварь существуютъ одинаковыя какъ въ Московскомъ магазинѣ, такъ-же въ Воронежскомъ магазинѣ и ярмаркахъ.

При заказѣ и покупкѣ товаровъ, для небогатыхъ храмовъ, дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Фабрика наша существуетъ болѣе 50 лѣтъ и имѣетъ при себѣ около 500 человекъ мастеровъ. Благодаря лучшему производству вырабатываемыхъ въ ней предметовъ и усовершенствованію, всѣми необходимыми средствами, выработки церковной утвари,—скорому и аккуратному исполненію заказовъ, фабрика приобрѣла самый громадный кругъ г.г. покупателей и заказчиковъ. Фабрика и главная контора въ г. Переяславль-Залѣсскомъ, Влад. губ.

При выпискѣ товаровъ, просимъ обозначать адресъ, чрезъ кого посылать товаръ по желѣзной дорогѣ, до какой станціи, или чрезъ контору, и адресъ почтовый.

Льстимъ себя надеждою, что Вы не оставите насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и посѣщеніемъ нашихъ магазиновъ въ Москвѣ и гор. Воронежѣ.

Торговый Домъ Андрея Захрятина С-вья.

ХУДОЖНИКЪ,

о кончивш. Императорскую академію художествъ,

Г. С. КРУШЕВСКІЙ.

Исполняетъ религіозно-художественныя работы, какъ-то: роспись церквей (въ разныхъ стиляхъ и преимущественно—въ византійскомъ). Живопись для иконостасовъ. Иконостасы дубовые и подъ золото и проч. худож. работ. Работы исполняются лично самимъ или подъ непосредственнымъ наблюденіемъ аккуратно, честно и добросовѣстно.

Письм. адресъ: Г-дѣ—Кіевъ, Трехъ-Святительская ул., домъ № 21-й, Худож. Георгію С. Крушевскому.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА ѲЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Поученіе предъ исповѣдію.—II. Поученіе предъ исповѣдію.—III. Духоборы и толстовцы.—IV. Очерки приходской жизни (окончаніе).—V. 10-е Февраля въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ.—VI. Памяти о Бозѣ почившаго свящ. о. Іоанна Коропова.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. Конопатовъ.} \\ \text{В. Терлеуцкій.} \end{array} \right.$

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 Марта 1903 г.

Полтава, Типо-Лит. Тор. Дома „Л. Фришбергъ“.